

хочу меда
СНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НАТА РАДУГА

18+

Ната Радуга

Хочу тебя снова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70597906

SelfPub; 2024

Аннотация

– Отпусти меня! – требую срывающимся голосом, начиная отчаянно биться в его руках. – Отпусти! – толкаю его в грудь со всей силы и делаю пару шагов назад. На лицо падают пряди волос, дыхание учащается, руки подрагивают, и я едва держусь, чтобы не разрыдаться. Не сейчас, не здесь и не перед ним!– Ты ничуть не изменилась, – проговаривает и осматривает меня. Обжигает кожу, заставляет испытать давно забытые ощущения.– Не скажу того же о тебе, – нахожу силы открыть рот. Я его ненавижу. За то, что бросил. Жизнь мне испортил. И мне страшно. Страшно что он заберёт сына. Своего сына.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	31
Глава 8	35
Глава 9	38
Глава 10	44
Глава 11	49
Глава 12	54
Глава 13	58
Глава 14	64
Глава 15	68
Глава 16	73
Глава 17	77
Глава 18	81
Глава 19	84

Ната Радуга

Хочу тебя снова

Пролог

Захожу в первую попавшуюся аудиторию и, хлопнув дверь, прижимаю женское тело к стене. Подняв ногу девушки к себе на талию, я залезаю рукой под пышную юбку, наконец добираясь до мокрых кружевных трусиков.

Я жаждал этого момента и восемнадцатилетняя девушка целый год, окончания школы и своего совершеннолетия не ждал так, как оказаться между ног Катьки. Терпеливо ждал, не искал на стороне способа снять напряжение, не поддавался подколам друзей и не реагировал на «соблазнение» доступных девиц.

Чувствую, как она вся трясётся и, подняв ещё выше пышную юбку выпускного платья, приподнимаю девушку, заставляя обвить мои бёдра своими длинными ножками. Хрупкая. Нежная. Вкусно пахнущая. Самого потряхивает от предвкушения и желания оказаться в тесном и горячем лоне.

Прижимаю Катьку к стене, навалившись всем телом, и впиваюсь в манящие губы. Член рвёт штаны с тех пор, как я увидел её ещё днём. В этом сиреневом платье, с пышной юбкой и распущенными локонами вместо привычной косы.

Хотел в тот же момент схватить её и унести туда, где нет чужих глаз.

Отрываюсь от её губ, смотрю в пьяные от возбуждения глаза, убеждаюсь, что она хочет этого не меньше, чем я. Крепче держу её за талию, разворачиваюсь и, в два шага оказавшись у первого ряда, усаживаю Катю на парту. Вклиниваюсь между её ног, завожу руку за спину, нахожу молнию платья и расстёгиваю.

Катка дрожит ещё сильнее, губы свои пухлые облизывает, на меня томным взглядом смотрит и назад подаётся, опершись руками о стол. Позволяет насладиться видом упругой груди с торчащими сосками. Долго не думаю и, наклонившись, вбираю в рот твёрдую горошину, выбивая из груди девушки сдавленный стон.

Прикрыв глаза и приоткрыв влажные губы, она выгибается мне навстречу, требуя ласки. Не заставляю ждать, продолжаю одной рукой мять грудь, сжимая и покручивая сосок, и одновременно целовать, облизывать и кусать тонкую кожу шее. Хочу её! До одури, до боли в яйцах. Так, как никого и никогда не хотел. Хочу, чтобы до крови расцарапала мою спину, чтобы стонала и кричала моё имя, пока я буду вколачиваться в неё.

Не в силах сдерживаться, я расстёгиваю ширинку своих брюк и вытаскиваю из тесных трусов стоящий колом член. Достая из кармана приготовленный заранее презерватив под затуманенным и одновременно взволнованным

взглядом Катьки.

– Он такой... огромный, – тихо произносит и прикусывает губу.

– Не бойся, – глажу её по щеке.

– С тобой я ничего не боюсь, – отвечает и к губам прижимается. – Я люблю тебя, Денис, – шепчет, и я крепко целую её в ответ.

Лезу под юбку, цепляю кружевную ткань трусиков, спешно снимаю их и на автомате засовываю в карман пиджака. Развожу шире ножки и опускаю руку к мягкой плоти, мычу ей в губы от осознания того, какая она мокрая. Я едва держусь, чтобы не плюнуть на всё и не толкнуться в неё резко и на всю длину. Но нельзя с ней так, надо быть аккуратным.

Нажимаю пальцем на твёрдую горошину, слышу стон Катьки и дурею. Среднем пальцем проникаю между влажных складок, продолжая большим делать круговые движения на чувствительном клиторе. Катя вздрагивает, трясётся, губу мою прикусывает, но не двигается. Опускаюсь к торчащим соскам, беру их по очереди в рот, всасываю, играю языком, продолжая трахать её пальцем. Яйца грозят взорваться от напряжения, член каменеет и дёргается в предвкушении.

Катка запускает тонкие пальцы в мои волосы, сжимает, выгибается навстречу моему рту. А её тихие стоны, словно мёд по венам, в которых кровь бурлит.

– Денис, – еле слышно стонет она. – Я хочу... пожалуйста...

Ну всё! Это последняя капля, которая срывает мне башню.

Отрываюсь от упругой груди, впиваюсь в её губы, засовывая язык по самые гланды, отвлекая её, и направляю член в тесное лоно. Медленно толкаюсь, чувствуя, как Катя ногтями впивается в мою шею.

– Расслабься, – шепчу, обняв её за талию.

Член в тесном лоне наполовину, и я решаю поступить как с пластырем на открытой ране. Подаюсь назад, почти полностью покидая горячую плоть, и резким толчком проникаю на всю длину. Вскрикнув, Катька царапает кожу шеи, едва дышит, прикрыв глаза.

– Тише, тише... – шепчу и губами дорожки слёз с её щёк собираю.

Прижав к себе дрожащее тело, я медленно начинаю двигаться, растягивая Катьку изнутри, и вскоре вместо глухих всхлипов раздаются едва слышные стоны. Это даёт мне немного свободы, и я постепенно ускоряюсь.

Катя выгибает спину, ножками сжимает меня, сама толкаясь навстречу и насаживаясь на мой член. Теряю контроль и заставляю её лечь на спину. Впившись пальцами в её бедра, приподнимаю за задницу и вколачиваюсь в неё, словно одержимый.

– Денис... – срывается с её губ вместе со стоном.

И я, уже не сдерживая себя, трахаю её резкими толчками. Жёстко и на грани реальности. Наслаждаясь стонами,

всхлипами и тем, как она ногти в кожу вонзает. Как царапает до крови, заставляя голову кружиться от кайфа. Наклоняюсь, соски в рот вбираю, всасываю, кусаю, продолжая таранить девичье тело. А она напрягается, член изнутри сжимает, словно тисками. Тело будто током бьёт, и я глаза закатываю, подняв голову к потолку.

– Люблю тебя, – хриплым голосом и со сбитым дыханием проговаривает Катька.

Смотрю на неё, на её помутнённый взгляд карих глаз с оттенком зелёного. Рукой пробираюсь между нашими телами нажимаю на твёрдую горошину, и Катя только сильнее трясётся, опять сжимая меня изнутри. Каждый мой толчок подбрасывает девушку, которая уже с криком кончает на моём члене. Чувствую, как тело подо мной начинает судорожно биться в конвульсиях, словно выброшенная на сушу рыба.

Меня самого начинает трясти, член дёргается, яйца сжимаются, и в пару резких толчков кончаю, наполняя Катю своим семенем. Перед глазами чёрные точки мигают, в висках молотком долбит, дыхание сбито, сердце рёбра ломает от бешеного стука. Упав головой на мягкую грудь, я пытаюсь отдышаться, чувствуя под ухом стук её сердца.

– Твою мать! – ругаюсь спустя пару минут, когда уже дышать легче.

– Что? – сипло спрашивает Катька.

– Я презерватив забыл надеть, – отвечаю, поджав губы.

Глава 1

Десять лет спустя

Катя

Захожу в учительскую на большой перемене и занимаю место в уголке, положив стопку тетрадей рядом с собой на скамейку. Погруженная в свои мысли, не сразу замечаю, что мои коллеги что-то оживлённо обсуждают, собравшись за круглым столом.

Кладу толстую книгу на колени для удобства, беру первую тетрадку и начинаю проверку, исправляя ошибки красной ручкой. Конец учебного года, детям уже не терпится избавиться от нас, учителей, и, конечно же, от стен школы. Энергии у них хоть отбавляй, а вот желания учиться не особо.

– Да знаю я этих московских, будут улыбаться, мёд в уши лить, а на деле ничего не сделают. Нет, я категорически против! – громко и недовольным тоном заявляет наша самая... опытная, скажем так, учительница русского языка и литературы.

– Илона Марковна, не мы решаем такие вопросы, нас ставят перед фактом, – спокойно и мирно отвечает ей наша директриса.

Отвлекаюсь от проверки тетрадей и поднимаю взгляд к собравшимся учителям. На поверхности стола разбросаны какие-то бумаги и буклеты, содержимого которых мне не

видно с этого места. Однако уверена – именно они причина оживлённой беседы.

– Значит, будем устраивать забастовку, жалобу напишем...

– Илона Марковна, – влезает наш географ Алексей Миронович. – Что вы такое говорите? Этой школе давно нужен капитальный ремонт.

– Ремонт, а не снос, Алексей, – раздражённо бросает ему Илона.

– Прошу прощения, что происходит? – спрашиваю я, настороженная словом «снос».

– Катастрофа, Екатерина Петровна, – театрально вздыхает Илона Марковна.

– Да что вы преувеличиваете?! – закатывает глаза физик.

– Вот из-за таких, как вы, мы и работаем в ужасных условиях! – обвинительным тоном бросает Иван Андреевич.

– Согласна, вам на пенсию пора уже, – а вот нашей химичке, несмотря на то, что она моя подруга, яду бы убавить.

– Что? – вытягивается лицо Илоны Марковны. – Да как вы смеете?! Я этой школе сорок лет отдала! – и дальше всё по плану: глаза закрываются, рука тянется к области сердца, с губ срывается то ли стон, то ли всхлип.

– Марина Александровна, ну что вы, в самом деле? – укоризненно смотрит на химичку директриса.

– Я сказала правду, – пожимает плечами та, ничуть не стыдясь.

Остальные начинают суетиться рядом с Илоной Марковной: кто-то воды подает, кто-то папкой машет перед её лицом, а директриса и вовсе таблетки ищет.

Я в этом театре одного актёра участвовать не собираюсь. Закрыв тетрадь, возвращаю её в стопку и, встав на ноги, приближаюсь к Марине, которая стоит у окна.

– Что происходит? – интересуюсь у неё тихим голосом.

– Какая-то московская фирма выиграла тендер на постройку новой школы, а эта старая карга фигню несёт, – в своей манере отвечает Маринка.

– А что плохого в этом? Лучше ждать, когда на нас крыша обрушится? Этому зданию сто лет уже, всюду трещины, которые мэр скрывает под слоем цемента, – высказываю своё мнение и бросаю взгляд на Илону Марковну.

– Вот и мы о том же, а эта скандал устраивает, – фыркает Марина, кивнув на русичку, рядом с которой суетятся наши коллеги. – Пошли покурим, пока время есть, – умоляюще смотрит на меня.

– Пошли, – вздыхаю и направляюсь на выход.

Стоим за углом минут пять, пока подруга пыхтит, я слушаю её жалобы на молодого человека, которого она скрывает. Точнее, они вместе уже полгода, но кто он, я не в курсе, она держит это в тайне, а я и не настаиваю. Могу предположить, что он женат, поэтому всё так секретно.

– А твой что? – спрашивает, и я могу только устало вздохнуть в ответ.

– Всё понятно, – делает выводы подруга. – Все также.

– Урок начинается, – произношу и выхожу из-за угла.

Марина бросает окурок на землю и тушит его носком туфли, после чего достаёт из кармана пачку жвачек и бросает две подушечки в рот. В здании мы разбегаемся в разные стороны и до конца уроков не видимся. Потом вместе идём домой, и я всю дорогу слушаю, какая же я дура, и что давно надо было на развод подать. Я замуж выйти не успела, как Марина начала эту песню. Не знаю, каким образом, но ещё тогда, десять лет назад, она точно описала мою будущую жизнь с этим человеком.

– Эти московские завтра придут с делегацией, – наконец-то меняет тему подруга, когда мы уже почти у дома.

Живём мы в одном доме, только в разных подъездах: у Марины здесь родительская квартира, а я сюда перебралась, когда замуж вышла.

– Ожидаемо, – небрежно плечами пожимаю.

– Правда, я не представляю, как они за три месяца успеют новое здание построить. Может, Марковна и права: нас обдурыт также, как и мэр.

– Посмотрим, что они скажут завтра, – последнее, что говорю перед тем, как попрощаться.

Если бы я знала, что завтрашний день перевернёт мою жизнь с ног на голову, я бы из дома вообще не вышла. А лучше уехала бы куда-нибудь на всё лето, чтобы не встречаться глаза в глаза с предателем. С человеком, который вырвал и

растоптал моё сердце.

Глава 2

Катя

Едва прозвенел звонок, как учеников и след простыл, а в мой кабинет врывается Марина, одетая в чёрный костюм – узкие брюки и приталенный пиджак, белую блузку, расстёгнутую так, что приоткрывает полушария груди и, конечно, высоченные каблуки. Развратная училка чистой воды. Понятно, чего её старшие классы любят. Никто не справляется с ними, кроме Марины, и всё потому, что она безумно красивая.

– Ты от меня прячешься весь день? – обиженным тоном спрашивает и упирается руками в поверхность стола.

– Нет, работы много, – отвечаю, собирая свои вещи.

– Оставь ты это! – нервно вырывает журнал из моих рук. – Там московские приехали, – хватает меня за руку и тянет, заставляя встать. – Так, а это что? – нахмурившись, она смотрит на моё платье.

– Платье, Марин, а на что ещё похоже? – закатываю глаза, уже зная, что за этим последует.

– Это не платье, а халат для дачной работы, – возмущается подруга. – Я понимаю, что жизнь не удалась, но нельзя же так выглядеть перед московским...

– Они приезжают осмотреть школу, а не меня, – отмахиваюсь от неё, приглаживая своё платье ниже колен с цветоч-

ным принтом.

– Господи, как с тобой сложно, – вздыхает, подняв голову к потолку. – Хоть бы каблучки надела, – добавляет и направляется к выходу. – Пошли уже, так и просрёшь свою жизнь с этим алкоголиком, – бросает через плечо и открывает дверь.

Иду за ней, ничуть не обижаясь. Она права во всём, но я не жалею на свою жизнь. У меня среднестатистическая семья, муж и прекрасный сын. Работа есть, крыша над головой тоже, стол и на столе, что ещё нужно. Конечно, мечтала я о другом, но это в молодости кажется, что всё по плечу, и план по жизни есть, и по нему идти будешь, но... не вышло.

Идём с Мариной в сторону актового зала, по пути яправляю выбившиеся пряди волос из пучка на голове, и снова платье разглаживаю, скорее, на автомате. Заходим внутрь, а здесь собрание уже идёт. Смотря себе под ноги, я иду за подругой, и мы устраиваемся на свободные места.

– Твою мать! – шипит Марина.

– Опоздали, ничего страшного, – тихо проговариваю и поднимаю взгляд к сцене.

Вижу, что наша директриса подсуетилась, столы и стулья поставила, бутылочки с водой перед каждым гостем, микрофоны где-то достала. Нет бы для какого-то праздника, когда детишки стараются, стихи учат, а для толстых кошельков всё нашла. Один микрофон стоял, сколько я тут работаю, средств никогда не было, а тут нашлись.

На сцене за столом сидят четверо представителей этой

московской фирмы. Мазнув по ним ленивым взглядом, стараясь больше слушать, вмиг каменею, когда вижу человека, сидящего с краю.

Сердце замирает и ухает в пятки, кровь застывает в жилах, а в горле образуется ком. Перед глазами начинает всё плыть и мутнеть, я тут же дёргаюсь, чтобы встать и выйти отсюда немедленно.

– Стой! – шипит Марина, схватив меня за руку и придерживая на месте. – Я всё понимаю, но если ты сейчас встанешь, то привлечёшь к себе внимание, – проговаривает, а я глаза от этого мужчины отвести не могу.

Он смотрит на меня безэмоционально и холодно, словно чужой. Нет больше того озорного огонька, весёлой улыбки и мягких черт лица.

– Марин... – едва слышно произношу. – Я не могу... – носом шмыгаю.

– Спокойно, – сжимает мою руку, передавая мне немного своей уверенности.

А я продолжаю как загипнотизированная смотреть на человека, который разбил моё сердце, собрал осколки, в карман себе положил и исчез. Я не знаю, как смогла досидеть до конца доклада о планах строительства, уже ничего не слышала и не видела. Кроме него. Но как только всё заканчивается, я первая выбегаю из актового зала и чуть ли ни бегу в сторону своего класса.

– Катя! – эхом разлетается по пустому коридору. – По-

стой! – требовательный тон пронзает меня до костей, но остановиться и не думаю.

Добираюсь до нужного помещения, касаюсь ручки двери, и меня тут же придавливают и буквально заталкивают внутрь. В нос проникает пряно-древесный аромат с нотками экзотики, а из груди весь воздух исчезает, когда меня прижимают к твёрдой мужской груди.

– Катя, – выдыхает мне в губы, обдавая горячим дыханием с ментоловым и табачным вкусом. – Это ты, – произносит и, подняв одну руку, проводит большим пальцем по моей щеке.

Тело предательски начинает дрожать, кожа покрывается крупной россыпью мурашек, а веки на автомате опускаются. Хочется прижаться еще теснее, утонуть в этих объятьях, раствориться в этом мужчине... очнись, Катя!

– Отпусти меня! – требую срывающимся голосом, начиная отчаянно биться в его руках. – Отпусти! – толкаю его в грудь со всей силы и делаю пару шагов назад.

На лицо падают пряди волос, дыхание учащается, руки подрагивают, и я едва держусь, чтобы не разрыдаться. Не сейчас, не здесь и не перед ним!

– Ты ничуть не изменилась, – проговаривает и осматривает меня с головы до ног. Обжигает кожу, заставляет чувствовать себя как в котле с кипящей водой. Испытать давно забытые ощущения.

– Не скажу того же о тебе, – нахожу силы открыть рот.

Но с горечью осознаю, что мужчина передо мной уже не

тот парень, который клялся мне в вечной любви. Сейчас я вижу взрослого мужика с широкими плечами, в тёмно-синем костюме, под которым прячется мускулистое тело. Щетина делает его совсем взрослым и brutальным, даже глаза изменились – в них ледяной холод.

Глава 3

Катя

Самое страшное, что эти черты лица мне очень хорошо знакомы, я их никогда не забывала и даже при большом желании не смогла бы забыть. Десять лет прошло, а сердце так же громко и неровно стучит, когда он рядом. Господи, зачем ты это делаешь? Не было его столько времени, зачем прошлое ворошить? Зачем на страдания меня обрекать?

– Кать, прекрати так на меня смотреть, – вырывает из мыслей голос, казавшийся когда-то родным.

– Как? – вопрос выходит резким, но воспоминания о тех днях, когда я убивалась от тоски и боли, обрушились на меня волной, и теперь мною овладевает злость.

– Почему ты убежала? – спрашивает и делает шаг вперед, а я два назад.

– Я не убежала, – вру, опустив взгляд.

– Мы ведь взрослые люди, давай поговорим, кофе где-нибудь выпьем, – произносит, и я смотрю на него как на сумасшедшего.

Но если я сейчас откажусь или начну обвинять его во всём, то это всё равно, что в чувствах признаться, которые за столько лет не угасли. А сейчас, увидев его, я сама в этом убедилась.

Нельзя! Ни в коем случае не стоит это ему показывать.

Он должен понять, что у меня своя жизнь, муж, сын. Что я продолжала жить, а не убиваться по нему.

– Ладно, – хрипло проговариваю. – Кофе, так кофе, – добавляю, схватив свою сумку, и гордым шагом иду на выход.

В кафе, если можно так назвать столовую через дорогу от школы, я выбираю самый дальний столик. На предложение Дениса поехать в другое место отвечаю твёрдым «нет».

– Отвык от простого народа? – горько усмехаюсь, пока ждём кофе.

– С чего ты это взяла? – спрашивает, а сам платком стол перед собой вытирает.

– Да так, – хмыкаю, увиливая от ответа.

– Как твои дела? – интересуется, закончив с «уборкой».

– Дела отлично: любимый муж, прекрасный сын, хорошая работа. Мечта, а не жизнь, – проговариваю всё с улыбкой, замечая, как мрачнеет мой собеседник.

– Рад за тебя, – говорит, но сквозь зубы. – Муж кто?

– Гриша, – отвечаю и убираю локти со стола, чтобы официантка поставила чашки с кофе.

– Попов? – удивлённо спрашивает Денис.

– Он, – киваю, и ком в горле сглатываю.

Лишь бы продержаться до конца этого кофепития и не разрыдаться.

– Всё-таки добился тебя, – усмехается, скривив губы.

– Скорее, завоевал своим вниманием, хорошим отношением и выполненными обещаниями, – выплёвываю, много-

значительно на него посмотрев.

– Кать, – вздыхает и, подавшись вперёд, накрывает мою руку своей. – Я могу всё объяснить...

– Зачем? – вырываю свою дрожащую руку. – Не стоит. Мы были молоды, гормоны бушевали, мало ли в чем клялись друг другу, – проговариваю равнодушно. Одной мне известно, каких усилий это стоит.

– Я вижу, что ты злишься на меня, – своими хитрыми глазами на меня смотрит, улыбкой своей сердце по крупичкам склеивает.

«Не ведись, Катя!» – кричит здравый смысл.

– Нет, мне не на что злиться, – пожимаю плечами и глаза прячу. – Я счастлива, а большего мне и не надо.

– Ладно, – с неверием произносит.

– Ты сам как? – меняю тему, потому что если он ещё что-то скажет, я не выдержу.

Кричать сквозь рыдания буду, что любила его больше жизни, что год мучилась, умирая от тоски и боли, что ни черта я не счастлива, а его до сих пор люблю и сына ему родила. Но он не достоин моего мальчика, он не заслуживает моей любви и, тем более, моих слёз.

– Архитектором стал, фирму строительную открыл, – ровным тоном отвечает, словно ничего особенного не было в его жизни.

– Зачем сюда вернулся? – вопрос с подвохом, но умом я понимаю, что ответ будет не таким, как я хочу.

– Моя фирма тендер выиграла на строительство школы, – собственно, такого ответа я и ожидала. – Приехал на день всё осмотреть, а дальше стройкой будет заниматься доверенный человек.

– Ясно, – поджимаю губы, не зная, что ещё сказать.

– Не женат, детей нет, – почему-то добавляет.

Так и хочется закричать, что есть у него дети. Прекрасный, умный и красивый сын. Его копия: глаза, нос, губы, даже родинка на плече та же, что и у Дениса.

– Сочувствую, – сухо бросаю и отворачиваюсь.

– Нечему, – усмехается он. – Я женат на своей работе.

– Не знала, что ты такой трудолюбивый, – едва на него смотрю и снова взгляд куда угодно направляю.

Почему он стал ещё лучше? Почему он такой красивый, одет как с иголки, на запястье часы, наверное, стоимостью как первоклассный автомобиль? Почему у него всё хорошо, а я страдаю все эти годы? Где справедливость?

– Сам не знал, – смеётся сдержанно.

– Ладно, я рада за тебя, но мне пора, – быстро проговариваю и встаю из-за стола.

– Давай подвезу...

– Нет! – слишком резко отвечаю.

– Да брось, Кать, не будь ребёнком, – говорит, когда мы уже выходим из кафе. – Пошли, – обнимает за талию, и меня словно током шарахает. – Где ты живёшь? – спрашивает и нажимает на брелок, что держит в руке. Перед нами мигает

фарами люксовая чёрная машина.

– Не нужно, – выворачиваюсь, освобождаясь от его хватки. – Я сама дойду. Спасибо и... прощай, – голос срывается на последнем слове, и я спешу удалиться, потому что выдержка закончилась.

Столько раз представляла нашу встречу, думала, что буду равнодушной, что буду вести себя как взрослый человек, а не как обиженная девчонка, которую бросили, к тому же беременной. Но не вышло: ничего не прошло, равнодушной быть не получилось и вести себя как взрослая тоже.

Всё в прошлом, теперь у каждого из нас своя жизнь. У меня семья, муж, может, и не самый лучший, но какой есть. Я должна быть благодарна Грише, что он взял меня с чужим ребёнком и не дал родителей опозорить. Городок у нас маленький, все на виду и на слуху, а сплетни здесь любят, и распространяются они быстрее, чем новости по телевизору.

Жаль только, что Гриша показал истинное лицо не сразу, и сегодня он напомнит мне, за кого я замуж вышла.

Глава 4

Денис

Расстался с Катей несколько часов назад, а её «прощай» до сих пор в ушах звенит. Даже совещание с сотрудниками и подрядчиком не помогло отвлечься от мыслей об этой девушке, которая с годами стала только красивее.

– Босс, куда едем? – спрашивает водитель, когда я сажусь на заднее сиденье автомобиля.

Юра также выполняет роль моего охранника и человека, решающего любые вопросы, он связан с безопасностью и поиском информации о конкурентах или о ком бы то ни было.

– В гостиницу, мы здесь задержимся, – сухо отвечаю, и мужчина, кивнув, трогается с места.

– Юра, найди мне всё, что есть, на Екатерину Кузнецову, – даю указание, задумчиво смотря в окно. – Нет, она теперь Попова, – исправляюсь, сжав челюсть до скрежета зубов.

Гриша... он долго бегал за Катькой, между нами даже своего рода соревнование было, кто её завоюет первым. Она выбрала меня, и Попов обещал тогда, что отобьёт её во что бы ни стало. А выходит, я сам ему Катю отдал, когда уехал из этой дыры.

Думал, что забыл, что прошло всё давно, но стоило её увидеть такой же красивой, и словно время на десять лет назад отмотало. В тот момент, когда я прижимал её тело к себе, за-

рывался пальцами в копну волнистых волос, целовал пухлые розовые губы. А сегодня я даже дотронуться до неё не мог, потому что не моя уже. Чужая жена. Но одно я понял – я её хочу. Я снова хочу её себе. И если бы не Катькин обиженный тон и многоговорящие глаза, я бы уехал, как и планировал.

В гостинице я продлил номер ещё на несколько дней, потом поднялся к себе, принял душ и подрочил, вспомнив распластанную на школьной парте Катю с задранным до талии выпускным платьем, опущенным декольте, откуда выглядывали полушария упругой груди с тёмно-коричневыми сосками. Мягкую плоть между ног, чувствительный клитор и вырывающиеся из груди мелодичные стоны, когда я толкался в неё.

Твою мать!

Словно и не было этих десяти лет. Будто вчера я впервые её трахнул, задыхался от кайфа и едва сознание не терял от тесноты её лона. Только сейчас, когда воспоминания такие яркие, я осознаю, что ни разу за эти годы не испытывал таких ощущений. Удовольствие, конечно, получал, но оно было словно недостаточным. Чего-то не хватало, и теперь я понимаю чего – Кати. Мне не хватало её.

К ужину я спускаюсь в ресторан при гостинице и только делаю заказ, как раздаётся звонок на мой телефон.

– Слушаю, Юра, – отвечаю и откидываюсь на спинку стула.

– Я прислал на почту всё, что есть на Поповых, – коротко

и ясно.

– Понял, – отзываюсь и отключаю звонок.

В спешке открываю почту и файлы с информацией.

«Екатерина Попова (Кузнецова). Двадцать восемь лет, замужем за Григорием Поповым с сентября две тысячи тринадцатого года...» – вот же сучка, и трёх месяцев не прошло, как я уехал, а она уже замуж вышла! Вот этого я от неё не ожидал. *«В феврале родила мальчика. Попов Егор, девять лет, учится в четвертом классе»* – какие быстрые, едва свадьбу сыграли, а уже потомков завели. *«В две тысячи восемнадцатом году закончила педагогический и устроилась учительницей в школу»* – дальше ничего стоящего, никаких интересных фактов.

Гриша работает в отделе контроля качества на местном металлургическом заводе, а значит, живут они не особо хорошо. На том заводе зарплата смешная, а учителя получают ещё меньше. Катя достойна лучшего, только денег она у меня не возьмёт, гордая слишком. И, в принципе, никакую помощь от меня не примет, надо подумать, как ей помочь.

К файлам прикреплены пара фотографий со свадьбы, и, просмотрев их, замечаю, что на лице Кати ни намёка на счастливую невесту. Такое выражение на всех фотографиях, будто её принудили к браку с Поповым. Но разве в наше время кто-то так делает? Эти времена давно прошли, когда женят по принуждению. Сама выбрала Гришу, так откуда кислое лицо?

Надо с ней ещё раз поговорить, спросить, какого хрена она вообще за него вышла. Благо в документах есть её номер телефона, как домашнего, так и сотового, первый мне нахрен не сдался, так что я набираю второй.

– Алло, – тихо, почти шёпотом, раздаётся после долгих и длинных гудков.

– Кать, это я, – говорю, а по ту сторону молчание. – Слышишь?

– Зачем ты звонишь? – прилетает вместо ответа.

– Нам стоит встретиться и поговорить нормально...

– Не стоит, – не даёт договорить. – Нам нечего обсуждать, и не звони мне больше.

– Иди сюда, блядь! – слышу отдалённый голос до того, как звонок обрывается.

Жаль, что я не сразу догнал, чей это голос был, и даже подумать не мог, что это адресовано ей, а не кому-то на улице.

Глава 5

Денис

На второй день я сначала еду в арендованный на время офис, точнее, просто помещение, где начинают обустриваться мои подчинённые. Стройкой лично я, конечно, не занимаюсь, с меня только подписи и средства, но раз уже я решил здесь задержаться, заодно и поработаю. Точнее, проконтролирую процесс. К тому же, я всё равно должен был приехать, пообщаться с мэром и обсудить кое-какие детали.

Обычно в дороге я работаю с планшета, но не сегодня. Сегодня меня не отпускают мысли о Кате, не могу ни на чём сконцентрироваться. Поэтому, сидя на заднем сиденье автомобиля, я смотрю в окно. Когда-то этот город был для меня всем миром: я здесь родился, учился, гулял с друзьями по этим самым улицам. Но сейчас я вижу, какой он убогий по сравнению со столицей. Конечно, это вина администрации, что городом не занимаются, но всё же люди, здесь живущие, судя по всему, довольны своей жизнью.

– Юра, тормози, – резко говорю водителю, заметив Катю, идущую по тротуару за руку с мальчиком.

Едва машина останавливается, как я выхожу и в два шага оказываюсь перед бывшей.

– Денис? Ты откуда здесь? – спрашивает испуганно, округлив глаза, и мальчика за собой прячет. – Ты вроде

уехать должен был? – губы поджимает и на мой автомобиль поглядывает.

– Решил задержаться, – сухо отвечаю, осматривая её.

На Кате тёмно-синее платье в горошек ниже колен с рукавами три четверти, пояс подчёркивает тонкую талию, а на шее легкий шарф. Не самый лучший вариант для жаркого дня, я сам пиджак снял, едва его надел. В этой части страны всегда было теплее, лето начиналось раньше, это, наверное, было большим плюсом.

– Ясно, – сдержанно кивает, обеспокоено бегая глазами.

– Нам нужно поговорить...

– Мы уже поговорили, этого достаточно, – перебивает нервно.

Злится. На меня злится, по глазам вижу, а значит, не только во мне старые чувства проснулись.

– Катя, – делаю шаг вперед. – Нормально поговорим, откровенно, окей?

– Окей?! – усмехается. – Это что, московский жаргон?

– Не цепляйся к словам, – вздыхаю я.

– Крутая тачка, – вдруг раздаётся снизу. – Это ваша? – спрашивает мальчуган, смотря на меня снизу верх знакомыми глазами.

– Егор! – шипит на него Катя.

– Да, моя, хочешь прокатиться? – наклоняюсь и внимательнее на ребёнка смотрю.

Очень знакомые черты лица, но на Катю он совсем не по-

хож. Может, на Попова, но если мне память не изменяет, Гриша светлый, а мальчишка тёмный.

– Хочу, – радостно кивает парнишка.

– Егор, прекрати немедленно! – слегка дёргает пацана за руку Катя, и тот, надув губы, опускает голову.

– Да брось, садитесь и прокатимся, – перевожу взгляд на Катьку.

– Мы в школу опаздываем, – фыркает и обходит меня.

– Кать, – протягиваю руку, чтобы удержать, но цепляю только рукав платья, нечаянно оголяя её плечо. – Это что? – хмурюсь, заметив чернеющий синяк на плече, и не просто синяк, а следы пальцев.

– Ничего, – спешно прикрывает плечо и руку вырывает.

– Так, я по хорошему прошу – сядь в машину, – говорю ровным тоном, но внутри уже разгорается буря.

– Мне в школу пора, – повторяет, и на миг в её глазах мелькает отчаяние.

– Ладно, – неохотно соглашаюсь. – Я буду ждать тебя после уроков.

Ничего не ответив, она разворачивается и уходит гордой походкой. Всегда умела держать голову поднятой, скрывать свои проблемы, дома рыдать навзрыд, а на улице улыбаться. А я уверен, проблемы у неё есть.

Глава 6

Катя

Свежий воздух, пение птиц, и никаких тебе машин, шумных соседей и вони от мусорки возле дома. Люблю приезжать к родителям на дачу, куда они переехали после выхода на пенсию. Сдают квартиру в городе и получают дополнительный заработок, сказали, что хватит с них городской пыли. И я их понимаю, сама бы здесь поселилась, но долго до работы добираться.

Мне очень нравится это место, вокруг одна зелень, особенно летом. Я всегда сижу на ступеньках или, как сейчас, за деревянным столом под большим деревом.

– Ну как там Гришенька? – спрашивает мама, и я вздрагиваю.

– Гришенька отлично, – со вздохом отвечаю.

Муж мой живёт как у бога за пазухой, от хорошей жизни уже с ума сходит. И если я знаю его с другой стороны, то для мамы он ангел во плоти. Ведь взял, как сказала моя свекровушка, «брюхатую бастардом бабу». Баба – это я, а бастард, естественно, мой сын. И я должна ноги целовать Гришеньке, иначе меня весь город бы засмеял. Иногда мне кажется, что остальной мир перескочил через век, а мы так и остались в мире, где важно, чтобы лицо чистое было.

– У вас ведь всё хорошо? – с прищуром смотрит на меня.

– Хорошо, мама, – сухо отвечаю и отворачиваюсь.

– Смотри, чтобы дома всегда убрано, еда горячая и одежда чистая, – опять свою шарманку заводит.

– Мама, ты мне это десять лет уже говоришь, – глаза закатываю.

– Потому что это участь жены, – и ответ тот же, ни разу она мне другое не сказала. – Хорошей жены, – добавляет, подняв указательный палец вверх.

– Конечно, – киваю обречённо. – Всё для Гришеньки, а Катя пусть страдает...

– Не смей! – рывкает родительница и ладонью по столу бьёт. – Он не дал тебе отца опозорить на весь город! Скажи спасибо, что он ничего не знает, что свекровь хорошая, не сдала, и самое главное – будь благодарна, что отцом твоему сыну стал, – она говорит то, что я уже неоднократно слышала, но всё равно каждый раз плакать хочется.

Ни тогда, десять лет назад, поддержки не было, ни сейчас. Очень больно и обидно, что мама, самый родной человек, так с тобой поступает. Да, она и сама не знала и не знает, какой её драгоценный Гришенька козёл на самом деле, но это ничего не меняет.

– Я, наверное, пойду уже, – встаю из-за стола.

Говорить уже не о чем, да и не хочется особо. В моём случае я не могу приехать домой, положить голову к маме на колени и высказаться, пожаловаться. Меня никто по голове не погладит, не посочувствует и мудрого совета не даст. И

не потому что мама у меня не мудрая, просто она старой закалки и считает, что место женщины на кухне с веником в руках. Помню, как она на меня орала, что я на работу устроилась. Кричала, что я должна дома сидеть, чтобы когда муж домой приходил, я ему сразу стол накрывала.

Боже, неужели это всё со мной происходит? Я ведь не этого хотела, совсем не этого...

– Подожди, я тут для Гришеньки собрала, – проговаривает и несётся в дом, чтобы вернуться через минуту с большой сумкой в руках.

– Мама, она весит тонну, как я на автобусе её потащу? Гриша заедет и заберёт сам...

– Руки не отвалятся, иди-иди, – перебивает и подталкивает к воротам.

– Если что-то Егору понадобится, позвонишь, и я принесу, – всё, что говорю, потому что спорить бесполезно.

Учебный год закончился, и я привезла сына к бабушке. Слава богу, мама Егора любит, не то что меня. И я никогда не выхожу от матери без посылки для Гришеньки, но, чёрт возьми, я вешу меньше, чем эта сумка. Только до остановки минут двадцать идти, а мне ещё от вокзала до дома через весь город с этой ношей мотаться.

Но до остановки я не дохожу. Едва на главную дорогу выхожу, как мне преграждает путь чёрный автомобиль. Очень знакомый.

– Денис? – округляю глаза, глядя на вышедшего из маши-

ны мужчину.

– Привет, Катюш, – хитро улыбается и в два шага оказывается рядом. – Хватит от меня бегать и прятаться, – проговаривает, забирая у меня сумку, кладёт её в багажник и буквально заталкивает меня на заднее сиденье своего автомобиля.

Глава 8

Катя

Не знаю, как другие женщины, но, думаю, как и я, они стесняются об этом говорить. Точнее, это не стеснение, а стыд. Стыд, что ты допускаешь подобное, что такая слабая и никчёмная. Может, и слабая, но когда тебе с детства внушают, что женщина должна подчиняться мужчине, что главу семейства надо во всём слушаться, ещё и показывают на примере всю твою жизнь, то ты невольно впитываешь это всё в себя.

И нет, мой папа никогда не поднимал руку на маму, но он очень строгий человек. Никогда не смела перечить ему, не слушать или нарушать его правила. Если сказано – в девять вернуться домой, то так и должно быть, иначе из дома вообще не выйдешь. А может, поэтому мама и счастлива, что всегда его слушала и делала, как он говорил.

Один-единственный раз в жизни я не послушала ни маму, ни отца, когда начала встречаться с Денисом. Я долго скрывала, но когда они узнали, неделю меня даже в школу не пускали. Они были категорически против, заявляя, что отец Дениса промышляет незаконными делами ещё с юности. А подобных людей, как и ментов, бывших не бывают.

Скандалы длились долго: я рыдала, кричала, что люблю, и грозила из дома сбежать, если нас с Денисом не оставят

в покое. И в какой-то момент папа махнул рукой и заявил, что это всё подростковые сопли, а вскоре я сама пойму. Ума наберусь и нормального парня найду, мужика настоящего, а не этого сопляка с девчачьей мордой, у которого в голове ветер гуляет.

И когда в наш дом появился Гриша с букетом цветов для мамы и бутылкой коньяка для папы, отец мне так и сказал: «Вот хороший работающий парень. А если по стопам отца пойдёт на завод, так цены ему не будет».

А теперь этот хороший парень лучший друг моего отца и ангел для моей матери. А я чувствую себя чужой в доме собственных родителей. Кому скажи, что за дверями нашей квартиры этот человек чудовище, превращающий мою жизнь в сущий кошмар, просто плюнет и рассмеётся мне в лицо.

Да, мне стыдно говорить о том, что я так низко упала, что позволяю оставлять синяки на своём теле. Никогда не буду жаловаться никому, я ведь такая сильная, сама справлюсь.

«Пока он тебя не убьёт и не оставит твоего сына сиротой» – раздаётся в голове.

– Катя! – перед моим носом щёлкают пальцы, и я возвращаюсь в реальность. – Ты чего? – смотрит на меня Денис, а я не сразу понимаю, что по щекам катятся слёзы.

– Ничего, – сглатываю ком в горле и отворачиваюсь. – Езжай, пожалуйста, подальше, и я выйду, чтобы никто меня не видел, – спешно проговариваю и, спрятавшись за спинку пе-

реднего кресла, вытираю щёки.

Денис не спешит выполнить мою просьбу и долго смотрит на меня. Чувствую его взгляд кожей – он обжигает, заставляет смущаться и злиться одновременно, потому что я ощущаю его жалость. А этого я не хочу! Жалость – это то, что нужно мне меньше всего.

Резко повернувшись, Денис давит на газ и срывается с места. Но едет не дворами, а выруливает на главную дорогу.

– Куда ты едешь? – спрашиваю, понимая, что мы движемся к выезду из города.

Ответа нет, даже когда я спрашиваю второй и третий раз. А когда мы выезжаем на трассу, автомобиль набирает скорость, заставляя меня за что-то держаться.

– Денис, что ты творишь? – пытаюсь до него достучаться, но заметив, как побелели костяшки его рук, как играют желваки на плотно сжатой челюсти, мне становится только страшнее.

Я ведь ничего о нём не знаю. Десять лет большой срок, каждый человек может измениться, а в столице тем более. Многие говорят, что там нужно иметь острые зубы, чтобы чего-то добиться, а Денис добился, и только ему одному известно, какими способами.

О чём я думала, когда в эту машину села?

Глава 9

Катя

Выехав за город, Денис выкруливает в сторону леса, и теперь мне ещё страшнее. Однако проехав метров пятьсот, так, чтобы дороги не было видно, он тормозит, выходит из машины и открывает дверь с моей стороны.

– Выходи, – спокойно требует, но глаза выдают все его эмоции.

Я привыкла выполнять всё, что от меня требуют. Как замуж вышла, я вообще ко многому привыкла, научилась делать то, что не нравится или не хочется. Противно от самой себя, но что есть, то есть, моя горькая реальность.

– Достаточно далеко? – спрашивает Денис и руками в воздухе машет. – Здесь тебя точно никто со мной не увидит. Теперь мы можем откровенно поговорить, так что валяй, – машет рукой, а я на автомате лицо прикрываю. – Катя? – вопросительно ко мне обращается.

А мне от стыда хочется под землю провалиться. Я закрылась от удара машинально, не подумав, что передо мной не Гриша, а совсем другой человек.

– Блять! Как же он тебя напугал, что ты на обычные жесты так реагируешь, – не спрашивает – констатирует и принимается ходить туда-сюда. – Это просто в голове не укладывается, – нервно хмыкает. – Попов своей тени боялся, а

сейчас кулаками размахивает, – продолжает топтать траву, разговаривая сам с собой. – Или он только и может, что на слабых бросаться? Какого хрена ты с ним живёшь? – рывкает, застыв передо мной.

– Может, люблю его, – выплёвываю со злостью.

Приехал, весь такой важный, одетый в дорогую одежду, на запястье часы стоимостью как его автомобиль, с личным водителем, и решил, что всё знает и всё понимает. Мы живём на разных социальных ступеньках, даже, можно сказать, совсем в других реалиях, что он понимает?!

– Любишь? За что? За побои? – прищуривается, наклонившись ко мне. – В твоей карте...

– Откуда ты вообще её взял? – перебиваю, смотря на него с вызовом.

– У твоего врача...

– Когда есть деньги, все двери открыты, да? – нервно хмыкаю.

– Ничего удивительного, деньги всегда всё решали, – пожимает плечами, будто, и правда, ничего удивительного.

– Что ты от меня хочешь? – вздыхаю, пока не понимая, что ему надо. – Ты через пару дней уедешь, какая тебе разница, с кем и как я живу?

– Есть разница, – бросает раздражённо.

– Неужто чувство вины мучает за то, что бросил десять лет назад?

– Может быть, – сухо говорит и отворачивается.

– Забудь, как забыла я, – вру без сомнения.

– Кать, – выдыхает и приближается ко мне. – Я не бросал, точнее, не хотел, – произносит и опускает взгляд на мои губы.

– Когда не хотят, не делают, – отвечаю со сбившимся дыханием.

Он слишком близко, слишком вкусно пахнет и слишком красивый. Меня немного начинает вести, и совсем не в ту сторону.

– Выбора не было, – также тяжело дыша, отвечает и, наклонившись, аккуратно касается моих губ своими.

Не целует, только ведёт по ним, заставляя моё сердце ускорить ритм. Почувствовать себя как на первом свидании, испытать волнение перед первым в твоей жизни поцелуем, от мужских рук на своей талии и вспомнить головокружительные и давно забытые ощущения.

– Я очень хочу тебя поцеловать, – шепчет мне в губы, отдавая горячим дыханием.

Не ждёт моего ответа, думаю, он ему и не нужен, его фраза была предупредительной, потому что в следующую секунду он впивается в мой рот голодным поцелуем. В солнечном сплетении что-то скручивается и взрывается, расплескав тепло по всему телу. Соски моментально твердеют, низ живота тянет, а ноги грозят не выдержать.

Будто мысли мои услышав, Денис впивается пальцами в мою талию, углубляет поцелуй, ворвавшись языком и спле-

тая его с моим. Сжимает и прижимает к своей груди, заставляет забыть обо всём на свете. Почувствовать себя желанной впервые за эти десять лет. Разбудил бабочек в моём животе, и те радостно крыльями взмахивают, ожив после такой длинной спячки.

Дует лёгкий ветерок, холодит разгорячённое тело и приводит в чувства. Какой бы ни была моя семейная жизнь, но я замужем, и то, что сейчас происходит, ничто иное, как измена. Может, Гриша и мудака, но я сама себе не прощу, если не прекращу немедленно это безумие. Приятное, но неправильное безумие.

– Денис, – разрываю поцелуй и отталкиваю мужчину от себя. – Так нельзя, – говорю, сглатывая ком в горле.

– Прости, не удержался, – понимающе кивает и делает пару шагов назад.

– Сама виновата, не стоило тебе позволять, – прокашливаюсь и поправляю на себе одежду.

– Так жить нельзя, Кать, – проговаривает спустя несколько минут тишины. – Ты не заслуживаешь такого обращения к себе.

– Давай, я сама со своей жизнью разберусь, – говорю, не имея желаний ещё и от него услышать, какая у меня никчёмная жизнь. – Тебя десять лет не было, тебя не волновало, как я живу, давай не будешь притворяться, что вдруг тебе есть дело до меня.

– Катя... – делает шаг вперёд, но я поднимаю руку, оста-

навливая его.

– Не надо. Я сама со своей жизнью разберусь, ты закончишь здесь дела и вернёшься к своей, и всё будет, как прежде, – спешно проговариваю и сажусь в машину, показывая, что больше нам не о чем говорить.

Денис садится за руль, и мы в тишине возвращаемся в город. Вот и всё, весь его пыл поутих. Только говорить умеет, но для чего, непонятно.

Со стороны всем виднее, и всегда кажется, что всё так просто. «Разведись, и всё, что такого, сколько таких, как ты, и ничего». Конечно, таких, как я, немало, но у других, наверное, есть поддержка от родителей. А куда мне с ребёнком уйти? Мама даже на порог не пустит, обвинит во всём меня, Гриша ведь такой ангелочек. К Марине? Она примет с удовольствием, но Гриша быстро нас найдёт и домой вернёт, я уже пробовала. На полицию рассчитывать не стоит, там начальник его двоюродный брат, который такой же мудака, как и он сам.

Я ведь не такая дура и терпила, чтобы жить с этим человеком, которому просто наплевать на моё здоровье. Конечно, я думала, как поступить, пробовала уйти от него, но всегда итог один – находит и возвращает.

Единственное решение – это уехать из города. Куда-то далеко, где нет никаких знакомых, стереть все контакты, сменить номер телефона и начать всё заново. Но для этого нужны деньги: снять квартиру, сына кормить чем-то первое вре-

мя, пока новую работу не найду, а на зарплате учителя далеко не уедешь.

Лето – самое подходящее время для... побега, сына не придётся с уроков срывать, сама свободна. Но, к сожалению, мне не удалось собрать достаточно денег, чтобы начать новую жизнь. Придётся потерпеть ещё, сделать вид, что мы хорошая семья, что я люблю мужа и сделать всё, чтобы он не разозлился.

– Катя, – вырывает из мыслей голос Дениса. – Я буду в городе, только скажи, и я всё решу.

– Я тебя слышала, Денис, – сухо проговариваю и выхожу из машины.

Он выходит следом, открывает багажник и отдаёт мне мою сумку.

– Спасибо, что остановился так, чтобы никто меня не видел, – минуту мы смотрим друг на друга, и когда я понимаю, что вот-вот расплачусь, разворачиваюсь и ухожу.

Глава 10

Катя

Едва я успеваю переступить порог квартиры, как в нос проникает аромат запечённого мяса. Застываю, нахмурившись, уже начиная понимать, что происходит. И в подтверждение в коридоре появляется Гриша в фартуке и с полотенцем в руках.

– Катюша, ну почему не позвонила? – спрашивает и идёт ко мне, вытирая руки и забросив кухонное полотенце на плечо. – Зачем ты такие тяжести таскаешь? – забирает у меня сумку, ставит её на пол, наклоняется, расстёгивает мои боножки и ставит передо мной мои домашние тапочки.

Ну всё, начался извинительный процесс.

– Как там родители? – спрашивает и, убрав женскую сумочку с моего плеча, ставит её на тумбу, обняв меня за талию, ведёт в сторону кухни. – Егор был рад, наверное, – улыбается, усаживая меня за накрытый стол. – Это тебе, – вручает огромный букет белых роз, что покоился на подоконнике.

Можно было бы спросить, что происходит, или какой повод для праздничного ужина, но я живу с этим человеком десять лет и прекрасно его знаю.

– Я приготовил курицу, мариновал в соевом соусе и мёде, как тебе нравится, – с гордостью сообщает, снимая фартук.

Опускаю взгляд на стол, где посередине красуются запе-

чёрная золотистая курица, такой же идеальной прожарки новая картошка, салат и сырная нарезка.

– Розовое вино, – открывает бутылку, подмигивая, и разливает по бокалам. – Позволь за тобой поухаживать, – проносит и принимается аккуратно резать кусок бедра курицы.

Молча наблюдаю за тем, как он наполняет мою тарелку овощами, мясом и картошкой, и вспоминаю, как в начале повелась на вот это всё. Как думала, что он вежливый, обходительный и внимательный парень. Он, и правда, такой, пока ты делаешь то, что он хочет.

– Я хотел извиниться за своё поведение, – начинает, смотря на меня нежным взглядом. – Я слишком сильно тебя люблю, крышу срывает от одной мысли, что к тебе кто-то другой прикоснётся. Сорвался, к тому же выпил, контроль потерял, – пожимает плечами, будто это нормально.

Жаль, что это не в первый раз.

– Ты часто теряешь контроль, Гриш, – хрипло проговариваю, и на миг его глаза темнеют, но он быстро берёт себя в руки.

– Ну прости, больше не повторится, – говорит он, и я не сдерживаю усмешки.

Сколько раз я это уже слышала, даже не сосчитать. Он натворит фигню, синяки на моём теле оставит, а потом цветы, извинения и обещания, что такого больше не будет, а через время всё по новой.

– Конечно, – сухо бросаю, не веря ни единому его слову.

– Ты ешь, остынет, – кивает на мою тарелку.

– Я не голодна...

– Ешь! – рычит, сжимая вилку до побеления костяшек. –

Я старался для тебя, – добавляет уже мягче.

Не хочу его злить, поэтому беру кусок мяса и бросаю в рот. Вкусно, спорить не буду, он всегда умел готовить, только делает это раз в год или когда хочет извиниться.

Подобные вечера мы уже проходили, и я знаю, чем закончится этот ужин, а учитывая, что сын у бабушки, Гриша сегодня многое себе позволит. Отказаться от близости с ним очень хочется, но не могу. Он в любом случае возьмёт своё, с моим согласием или без. Во втором случае мне будет больно, в первом – терпимо, так что я в очередной раз сделаю вид, что тоже хочу этого.

Никогда не испытывала с ним удовольствия, даже в самом начале, когда я ещё не ненавидела его. Я пыталась, искала хоть какой-то отголосок оргазма, но до сих пор не нашла. А потом, когда Гриша начал показывать, какой он на самом деле, секс с ним и вовсе стал противен.

– Ну всё, пошли, – кладет приборы на стол и встаёт.

– Я не доела, – говорю, хотя кусок в горло не лезет, но отчаянно пытаюсь оттянуть время.

– Потом доешь, – улыбается натянуто и смотрит на меня подавляющим взглядом.

– Гриш... – пытаюсь всё же сказать «нет».

– Катя, давай ты не будешь портить такой прекрасный вечер, – предупредительно проговаривает и, сжав мой локоть до боли, заставляет подняться со стула. – Молодец, – довольно кивает, будто я сама приняла решение, а не он вынудил.

Дальше всё по отработанной схеме: сначала душ, где меня, словно грязного, подобранного на улице щенка, остервенело моют и ставят на колени. А потом мы перемещаемся в спальню, где меня будут вертеть, как хочется хозяину, и иметь, словно шлюху. Уснём в обнимку, потому что так желает Гриша. Вернее, уснёт он, а я буду подавлять в себе слёзы, чтобы он не заметил, что я плачу, этого он особо не любит.

Невольно вспоминаю ночь с Денисом, тот взрыв эмоций, мигающие перед глазами разноцветные огоньки, приятную дрожь по всему телу и головокружительные ощущения. Всегда сравнивала Гришу с ним, хоть и пыталась этого не делать, но выходило на автомате.

Не испытывала никогда тех импульсов по всему телу, бабочек в животе или мурашек по коже, когда ко мне прикасался законный муж. А сегодня... Денис словно жизнь в меня вдохнул своим поцелуем. Будто тело было в спячке все эти годы и только сегодня проснулось. Печально, наверное, но такова реальность. Не думала, что в любовных романах правду говорят, что только с любимым человеком можно чувствовать подобные ощущения. Ведь организм должен испытывать потребность, и по факту не имеет значения с кем,

по научному факту, но любовь неведомая наука.

Почему-то в этот момент я понимаю, что больше не могу и не хочу так жить. Что не смогу терпеть этого всего и ждать, когда накоплю достаточно денег, чтобы начать новую жизнь с сыном. Не знаю, Денис этому причина, или... да кому я вру, он и есть причина.

Наверное, встреча с ним дала мне решимости, но я готова. Как никогда готова уехать как можно дальше и как можно скорее. Одна проблема – деньги. Просить я ни у кого не буду, у Дениса тем более, хотя он сможет помочь. К тому же предложил сам свою помощь, и это он ещё не знает, что Егор его сын. Может, оставить свою гордость и всё же принять его помощь, пока есть такая возможность?

Глава 11

Катя

Воспользовавшись отсутствием Гриши, он уехал на пару дней со своим начальником в другой город, мы с Мариной, расположившись на моей кухне, выпиваем принесённую подругой бутылку вина. Гриша не любит Марину, потому что она всегда говорит в лицо всё, что думает. А мой муж вечно твердит, что она лезет в нашу семью и портит наши отношения. Будто он вообще ни при чём и является самым лучшим мужем на свете, а Маринка дрянь, которая завидует нам.

– Я за то, чтобы ты рассказала Денису про Егора, – в очередной раз за сегодня говорит подруга. – Вообще, иди и поговори с ним, расскажи правду, почему замуж выскочила, и попроси у него помощи.

– Нет, Марин, – мотаю головой. – Я понимаю, что моя гордость неуместна, что мне надо выбраться из этого дерьма, но...

– Но что? – раздражённым тоном перебивает. – Чем дольше тянешь, тем рискованнее. Дениса тебе сам бог послал, чтобы спасти тебя.

– Я сама справлюсь, – сухо бросаю, уже сама не веря в свои силы.

Устала, если честно, быть сильной, непробиваемой и смелой. Раньше, когда Гриша только начал показывать своё ис-

тинное лицо, я отвечала, орала, даже несколько раз ударила его в ответ, но потом поняла, что так только хуже себе делаю. Выбрала позицию покорной жены – не нарываться и не провоцировать.

Хотя по характеру я вообще не была такой. Чтобы меня да унижал какой-то мужик, да ни за что. Но потом что-то сломалось: поддержки ни от кого не было, мама вечно твердила, что брак один и на всю жизнь, что проблемы у всех есть, но такова участь женщины. Какая же это чушь, но если тебе с детства вбивают это в голову, ты впитываешь, сама не понимая.

– Справится она, – фыркает подруга, вырывая из мыслей.

– Марин, ну как ты себе это представляешь? «Денис, вот Егор, он твой сын, я вышла замуж, чтобы не опозорить родителей, а теперь помоги мне убежать от законного мужа», так?

– Именно, – восклицает Марина. – В конце концов, ты можешь просто воспользоваться его ресурсами, а потом послать, – пожимает плечами.

– Я так не могу, – спешно качаю головой. – К тому же ты знаешь, что я...

– Любишь его все эти годы, да-да, – перебивает и наливает новую порцию вина. – Хотя и не понимаю, как можно столько лет любить одного человека, при этом не видеть его столько времени.

– Ну не обязательно видеть, он в твоём сердце, – едва заметно улыбаюсь, вспоминая наш поцелуй пару дней назад.

– Тебе сильно по голове дали, – вздыхает подруга.

– Спасибо, ты настоящий друг, – иронично бросаю и делаю глоток белого сухого.

Через час, когда бутылка уже пуста, а я изрядно набралась смелости, подруга уговаривает меня пойти к Денису.

– А пойду, – заплетающимся языком заявляю. – Пойду и всё выскажу.

– Наконец-то, – поднимает руки к потолку, якобы благодаря. – Только одеваю тебя я, а то напялишь один из своих мешков, – встаёт со стула и направляется в спальню.

– А ты оденешь меня как девушку с трассы, – отвечаю, следуя за ней.

– Лучше так, чем как бабку с рынка, – фыркает, перебирая мои вещи. – Одно убожество, – цокает языком подруга. – О, сделаем сейчас как в кино, – проговаривает и достает зелёное платье с длинными рукавами и рюшами внизу.

– Так, что ты... – договорить не успеваю, как Марина начинает рвать рюши, делая платье на пять сантиметров короче. – Ну Марина, – скулю и падаю на кровать. – Это моё лучшее платье.

– Теперь да, – радостно заявляет и кидает вещь мне на колени. – Одевай, я пока косметичку свою принесу, – бросает и несётся в коридор за сумкой, чуть не спотыкаясь на ровном месте. – Ну вот, красотка, – спустя минут двадцать заявляет Марина, довольная собой.

– Согласна, – киваю, смотрясь в зеркало.

– Такси вызвала, так что давай, жду потом отчёт, – даёт указания, буквально выталкивая меня из квартиры, и выходит сама.

Провожает до такси, сама адрес водителю говорит и ждёт, пока мы не скроемся из её вида. По дороге, несмотря на выпитый алкоголь, я начинаю волноваться, но отступать не думаю. Надо что-то делать, и поверю подруге что Денис это знак.

Переступаю порог гостиницы, оглядываясь по сторонам. Гриша всё равно узнает, что я здесь была, но, надеюсь, это уже будет неважно. При последней встрече Денис бросил напоследок номер своей комнаты и сказал, что если что-то понадобится, приехать. Поэтому я не останавливаюсь у стойки регистрации, а поднимаюсь сразу на нужный этаж. Перед его номером глубоко вдыхаю, прикрыв глаза, и аккуратно стучу.

Дверь открывается только со второго стука, и передо мной предстаёт Денис в одних джинсах, с взъерошенными волосами и голым торсом с чёткими кубиками. Какой же он красивый, сильный, и как же от него пахнет.

– Катя? – удивлённо смотрит на меня, часто дышит и бросает взгляд назад. – Не ожидал, – проговаривает и делает шаг, чтобы выйти в коридор.

– Я решилась... – начинаю я, но не заканчиваю.

– Котик, кто там? – раздаётся из глубины номера, и за спиной Дениса появляется высокая рыжая девушка в рубашке.

В его рубашке.

– Какая же я дура, – нервно усмехаюсь, разворачиваюсь и ухожу.

– Катя, стой! – кричит Денис, но в ушах звенит, а на глазах пелена слёз.

Глава 12

Денис

Я сидел в кресле в своём номере, попивал виски и думал, какого хрена тут торчу, у меня дел по горло в Москве, а я протираю штаны в этом захолустье и жду непонятно чего. Катя явно не собирается сдаваться, ломается, как девственница перед первым сексом. Помочь ей хочется, мозги на место вставить, что не нормально в наше время жить с уродом, который бьёт тебя. И я ей помогу, как только пойму, или, скорее, она признается, что ни хрена не счастлива, как пытается мне это доказать. Да и трахнуть её хочется, так, чтобы искры из глаз, как тогда, на выпускном. Давно я не испытывал такого острого желания вклиниться между ног определённой женщины.

Раньше, когда молодой был, и девушек надо было впечатлить чем-то, чтобы в трусы залезть, прыгал и выпендривался, лишь бы она в любовь до гроба поверила. Но не сейчас, когда у меня денег куры не клюют, на запястье часы стоимостью как загородный дом в этом городе, и тачка за несколько лямов. Достаточно пальцем любую поманить, и вот она уже на коленях у твоих ног.

А если признаться, я даже подустал от этого. Задолбали эти доступные, без капли достоинства и уважения к себе, девки. Не хватает этого азарта, когда бегать за девчонкой на-

до, чтобы аппетит нагулять, так сказать. И чем дольше Катя от меня бежит, тем выше желание, азарт и голод.

От размышлений меня отрывает стук в дверь номера. Нахмурившись, пытаюсь вспомнить, заказывал ли я что-то. Может, Катя решилась? Нет, она бы не стала так открыто являться, боится ведь этого Попова. Поставив стакан на круглый стеклянный столик, встаю и шагаю к двери.

– Сюрприз! – визжит девушка на пороге.

– Вика, что ты здесь делаешь? – ровным тоном спрашиваю свою... не знаю даже, как её назвать.

Она уверена, что у нас отношения, я же другого мнения – мы просто трахаемся. Плюс в наличии постоянной любовницы – это возможность приехать к ней в любое время дня и ночи. Минус – любовница этого не понимает, она думает, у вас любовь неземная, вы поженитесь, детей нарожаете, дом построите и дерево посадите.

– Я соскучилась, – надувает и так излишне накаченные губы, я разворачиваюсь и иду вглубь номера. – Ты сказал, на день уезжаешь, а торчишь здесь вечность уже, – проговаривает, цокая каблуками за мной.

Сев обратно в кресло, я хватаю стакан и опустошаю его одним глотком.

– Дэн? – гостья садится напротив. – Ты не рад?

– Безумно, – саркастично отвечаю, но до Вики не доходит, она принимает мой ответ за искренность.

– А у меня для тебя сюрприз, – заявляет, играя бровями,

и встаёт на ноги.

На ней красное обтягивающее платье с молнией спереди, за собачку которой она и хватается. Максимально медленно тянет вниз, обнажая своё тело в нижнем кружевном белье чёрного цвета.

– Купила специально для тебя, – переступив через брошенное платье, Вика наклоняется ко мне, уперевшись руками в подлокотники кресла.

Перед моим носом оказывается грудь четвёртого размера, созданная умелым пластическим хирургом. А я мужик. Здоровый, молодой мужик, который последние две недели только и делает, что дробит.

– Ты знаешь, с чего начать, – киваю на свой пах, и Вика, прикусив губу, опускается на колени и достаёт уже налившимся кровью член.

Я не ждал её, но и отказываться от секса не собираюсь, раз уж она явилась. Сниму напряжение и утром отправлю её обратно в Москву, нечего ей здесь делать. Под ногами только путаться будет да планы мне портить.

Да вот только поздно я об этом подумал, планы она мне уже испортила, когда спустя час, вышла в коридор и показала Кате. Теперь я босиком, в одних джинсах, надетых наспех, бегу вниз по лестнице, чтобы поймать Катю у лифта.

Добегаю как раз, когда она уже выходит, долго не думаю и толкаю её обратно в кабину, жму кнопку последнего этажа и припечатываю девушку спиной к стене лифта.

– Ты пришла, – задыхаясь, проговариваю я.

– Зря я это сделала, – отворачивается, в глаза мои не смотрит, боится, что я увижу то, что не должен. Но бессмысленно, я всё уже понял, и слёзы ей скрыть не удалось.

– Кать...

– Я просто поговорить хотела, прости что... побеспокоила, – голос дрожит, как и всё её тело.

– Мы поговорим, – киваю. – Вернёмся в номер и поговорим, – добавляю.

– Тебя ждут, – старается говорить ровно, но голос выдаёт её.

Неравнодушна. До сих пор. Не ошибся, значит. Нихрена не сдался ей Попов, она меня любит. Любит, я уверен.

– А я тебя ждал, – улыбаюсь, замечая, как судорожно поднимается и опускается её грудь.

– Денис, я...

Прерываю её, впиваюсь в искусанные губы и, навалившись всем телом, вдавливаю её в стенку лифта.

Глава 13

Денис

Сначала Катя тает и с удовольствием отвечает на поцелуй, но вдруг отталкивает со всей силы и смотрит на меня с возмущением.

– Тебя в номере девушка ждёт, – сердито проговаривает. – Имей совесть и уважение к ней, – встряхивает невидимые пылинки с платья, лишь бы чем-то себя занять.

– Она мне никто, – веду плечом, потом вздыхаю, взъерошивая свои волосы.

– Проститутку вызвал, не терпелось, – бурчит под нос, но тут же прикрывает рот подрагивающей рукой. – Прости, это не моё дело.

– Она... не важно, – отмахиваюсь.

Ей ни к чему эта информация, она ничего не даст ни мне, ни ей.

– Не стоило мне приходиться, – произносит и обнимает себя за плечи.

– Не делай из мухи слона, – бросаю с улыбкой, когда лифт останавливается на моём этаже. – Пошли, – хватаю её за руку до того, как она опять сбежит. – Поговорим.

На удивление Катя не сопротивляется, и я спешно захожу вместе с ней в номер.

– Дэн? – вопросительно смотрит на меня вышедшая на

встречу Вика, спасибо хоть мозгов хватило одеться.

– Иди к себе, – сухо проговариваю.

– Куда к себе, Дэн? Я к тебе приехала вообще-то, – возмущённо проговаривает, поглядывая на Катю. – Это кто?

– Не твоё дело, – ровным тоном бросаю и, отпустив руку Кати, подхожу к комоду и достаю из кошелька две купюры по пять тысяч. – Держи, номер сними, в ресторан сходи или куда угодно, – протягиваю деньги, а она глаза округляет. – Вика, у меня важный разговор, сделай, как я прошу, – с нажимом в голосе обращаюсь к девушке, и та, фыркнув, наконец вырывает купюры из моей руки и, цокая каблуками, выходит из номера.

– Это дурдом какой-то, – нервно усмехается Катя, потирая переносицу. – Что я делаю? – задаёт вопрос, но, скорее всего, самой себе.

– Сядь, – хватаю за плечи и заставляю опуститься на диван. – Выпьешь что-нибудь? – спрашиваю, наливая себе двойную порцию виски.

Я и сам не понимаю, что творю.

– Выпью, – уверенно отвечает, с грохотом ставит сумку на кофейный столик и опускает голову на свои руки.

Поставив стакан перед Катей, я сажусь в кресло, где сидел пару часов назад, до появления Вики. Делаю глоток янтарной жидкости, чувствуя, как она обжигает горло, и откидываюсь на спинку. Катя резко хватает круглую стеклянную ёмкость, залпом выпивает и морщится.

– Ты был прав, – спустя минуту произносит, горько усмехнувшись. – Моя жизнь дерьмо, – продолжает, заламывая пальцы и не поднимая взгляд на меня. – Гриша... оказался домашним тираном, хотя по началу был обходителен, вежлив и внимателен, – я слушаю, скрипя зубами.

Знаю, что не имею права злиться и тем более ревновать её, но тем не менее я испытываю это чувство. Глупо всё это, десять лет прошло, и это много, но это как... чёрт, сравнить даже не с чем.

– Вы быстро поженились, – произношу, вспомнив досье на неё. – Недолго по мне... скучала, – хмыкаю и смачиваю горло виски.

– Почему ты уехал? – поднимает глаза на меня, и я даже закашливаюсь.

Знал, что мне придётся ответить на этот вопрос, как знал и то, что она меня не поймёт.

– Отцу предложили работу в столице...

– Это я знаю. Почему ты уехал? Не попрощался, не объяснил ничего, просто исчез. Почему Денис? – голос дрожит, а глаза начинают блестеть. – Мы собирались уехать вместе, поступить в институт, жизнь свою устроить. А ты взял и бросил меня? Ты хоть любил меня? – каждое слово словно иголка в сердце.

– Родители были против наших отношений, против... тебя, – напоминаю, сам возвращаясь в прошлое. – Ты это знала.

– Знала, – кивает. – Мои родители тоже не были в восторге, но я не стала слушать, – в её голосе проскальзывает осуждение.

– Я не хотел никуда ехать без тебя, – признаюсь, сжимая стакан в руке до побеления костяшек. – Но... – замолкаю, потому что стыдно за то, что я не смог настоять на своём. – Я был молод, слово родителей закон. А мне ещё и условие поставили – либо я еду один, либо остаюсь с тобой в этом богом забытом месте без какой-либо помощи и поддержки от них. Я испугался. Остаться здесь, протирать штаны в местном техникуме и потом всю жизнь работать на заводе, начать пить и жаловаться на дерьмовую жизнь, в конце спился бы окончательно и сдох бы под каким-нибудь забором. Это слова моей матери, к слову, – обречённо усмехаюсь, опустив взгляд. – Она разложила всё по полочкам, а я представил эту картинку, хотя что там представлять, половина мужиков в этом городе такие. Утром на завод, после работы в ларёк, до дома еле доходят уже в говно пьяные, дарят жене пару лещей, она поворчит, что суженый опять нажрался, и они спать идут. И так каждый день, а я такой жизни не хотел.

– Как у меня, – горько усмехается Катя.

– Прости, – пожимаю плечами. – Я думал, что поеду, устраюсь и тебя заберу, но...

– Соблазны в столице слишком велики, – заканчивает за меня, и отчасти она права.

– Не буду оправдываться, – честно признаюсь.

В помещении на несколько долгих минут воцаряется мёртвая тишина. Разрывает её Катя, поднявшись на ноги и схватив пустой стакан, она подходит к бару.

– Я вышла замуж, потому что выбора у меня не было, – проговаривает и наливает себе новую порцию виски.

– Конечно, – фыркая, совершенно не понимая подобно-го. – Мы давно не в том веке, когда девушка выходит замуж...

– Я была беременна, – перебивает меня, и я воздухом давлюсь. – На втором месяце сказала маме, понимая, что скрыть не смогу, а ты не вернёшься. Она разозлилась, орала на меня, что я шлюха, что опозорила на весь город честное имя отца. Даже толкнула, и я налетела на комод, больно ударившись животом. Кровотечение, адская боль, скорая, больница и слова врача, что беременность сложная, – слушаю её, а сердце всё громче и чаще стучит.

– Кать... – сипло выдавливаю из себя.

– Мама только после этого смягчилась, не сильно, но достаточно, чтобы не прибить меня окончательно, – не даёт договорить, и я решаю молчать и дать ей высказаться. – Пока я лежала в больнице, она пошла к Грише, знала ведь, что я ему нравилась. Он ходил к нашему дому чуть ли не каждый день после того, как ты исчез. Она рассказала ему всё, а он только рад был, что меня на блюдечке ему принесут. Знал, что я не соглашусь встречаться с ним, а тут такая возможность, пусть и с чужим ребёнком. Через месяц сыграли сва-

дббу, где я улыбалась через силу, и здравствуйте сломанные планы, муж тиран и дерьмовая жизнь.

– Егор мой сын, – проговариваю себе под нос, вспомнив мальчишку со знакомыми чертами лица.

– Молодец, садись, пять, – язвит Катя, выпивая уже третью порцию виски. – Я не могу сказать, что ты сломал мне жизнь оставив беременную, потому что ты всё же подарил мне самое важное – прекрасного сына. Но...

– Я виноват, – киваю, соглашаясь.

– В какой-то степени, – опускает голову и выдыхает, будто с её плечи груда камней свалилась.

– Ты понимаешь, что теперь я это просто так не оставлю? – задаю вопрос, мысленно уже всё решив.

– Понимаю, – отвечает. – Но мне от тебя ничего не нужно, кроме помощи, чтобы уехать из этого города.

– А вот что тебе нужно или не нужно, буду решать уже я, – серьёзным тоном заявляю, вставая на ноги.

Глава 14

Катя

На заявление Дениса я только глаза округляю. Мне хватило за десять лет одного абьюзера, который всё за меня решал, ещё одного я не смогу выдержать.

– Денис, я здесь за другим...

– Я понял зачем, Катюш, – перебивает, ближе подходит, моё лицо руками накрывает. – У меня есть сын. У нас, – улыбается так нежно, что сердце тает. – Я накосячил, признаю, но позволь мне исправить всё.

– Я позволю, если ты не будешь вести себя, как Гриша, – проговариваю, чувствуя, как по телу начинают расползаться мурашки.

Дура! Он меня бросил, улетев в столицу и устроив там свою жизнь, потому что испугался, в себя не верил. В нас не верил, поставив на чашу весов карьеру и деньги. Полчаса назад развлекался с какой-то девушкой в этом номере, а я всё равно не могу сдерживать свои эмоции. Разве можно так любить? Столько лет любить одного человека? Того, кто по сути жизнь тебе сломал, ни разу о тебе не вспомнив, и всего лишь по стечению обстоятельств вы снова встретились. Почему эта любовь такая жестокая? Почему я такая слабая?

А я знаю почему. Потому что меня растоптали, приручили к холоду, безразличию, сломали, забрав мою личность.

Превратили в бесхребетную особу, не знающую ласк, нежности, любви. И хватает одного взгляда любимых глаз, одного касания сильных рук, чтобы меня унесло.

Сломанная кукла, которую подняли из грязи, бережно встряхнули и прижали к груди – вот кто я, как себя чувствую рядом с этим мужчиной.

– Никогда не сравнивай меня с этим уродом, поняла? – сжимает моё лицо, и я киваю. – Сегодня же переберёшься ко мне...

– Нет-нет, – спешно мотаю головой и отстраняюсь. – Он меня убьёт...

– Никто тебя не тронет, – уверяет и к комоду придавливает. – Я обещаю, – шепчет в губы, заставляя ноги дрожать.

– Мне просто нужно сбегать, подальше от него, – проговариваю едва дыша. – По-тихому, – выдыхаю. – Пока... его... дома нет.

– Что за чушь? – усмехается. – Он не тронет тебя, пока я буду рядом.

– Ты его не знаешь, – беру себя в руки, вспоминая мужа. – Не знаешь, на что он способен.

– Да что он сделать может? – фыркает и сам отходит назад. – Тем более мне, это он с женщиной справиться может...

– Он избил до полусмерти человека только потому, что тот подвёз меня до дома, – выпаливаю, вспоминая случай двухлетней давности.

– Попов способен на такое? – усмехается и наливает себе

порцию виски. – Откуда у него силы на это? Дряхлый был, как старый забор.

– Сил на взрослого мужика нет, но способен, – проговариваю и ком в горле сглатываю. – Подошёл ночью сзади, стукнул того человека по голове железкой и превратил его лицо в фарш, пока тот лежал без сознания.

– Трус, – хмыкает Денис, но его веселья я не разделяю. – А как же полиция? Не выяснила, кто напал на того мужика?

– Выяснила, конечно, но ничего Грише не было, якобы, улики никаких, только слова потерпевшего, он всё же разглядел его, пока сознание не потерял, – отвечаю и забираю стакан из рук Дениса, сама делая глоток.

Что-то я перебарщиваю с алкоголем, но мне это нужно.

– Этого достаточно, – в недоумении смотрит на меня. – Заявление, побои...

– Начальник полиции – брат Гриши, – перебиваю. – Это тебе не Москва, здесь закон тот, у кого власти больше.

– Брат? – задумчиво спрашивает. – Это Сафонов что ли? – прищуривается.

– Да, Валера Сафонов, – киваю, делая очередной глоток янтарной жидкости.

Надо прекратить, меня и так развезло уже. Я и приехала-то навеселе, добавила ещё градусов, сейчас просто сваюсь, как мешок с картошкой.

– Сукин сын, – цокает языком Денис. – Этот ещё в молодости был отморозком.

– Я не знаю, он старше намного, – произношу, уже чувствуя, как заплетается язык.

– Поверь, он жил через два дома от моего, – продолжает задумчиво смотреть в одну точку. – В любом случае, это ничего не меняет, у меня достаточно связей, чтобы справиться с Сафоновым.

– Не надо, он тебя убьёт, – вздыхаю с опущенной головой. – Ночью подкрадётся, по голове стукнет, и всё – зарежет, как меня, – срывается с губ лишнее.

– Что? – резко спрашивает Денис.

– Ничего, – отвечаю и наклоняюсь, чтобы снять туфли, но чуть не лечу носом в пол.

– Пожалуй, тебе хватит, – поймав меня, поднимает на руки и несёт куда-то.

– Напилась, – вдыхаю, обняв его шею и положив голову на плечо.

– Не страшно, – усмехается мужчина.

– Ты так... вкусно... пахнешь, – шепчу и, уткнувшись носом ключицу, шумно вдыхаю. – Даже лучше, чем десять лет назад.

– Духи дороже просто, – смеётся и укладывает меня на мягкую постель. – Поспи, а завтра всё решим, – тихо говорит и по голове гладит.

– Не уходи, – хватаю его за руку. – Люби меня, – прошу, совершенно не соображая, что несу.

Глава 15

Катя

Голова кружится, веки тяжелеют и опускаются, тело обмякает, но я всё равно откуда-то нахожу силы обнять Дениса, притянуть к себе и коснуться его губ.

– Катюш, я безумно тебя хочу, но ты... пьяна, – хриплым голосом шепчет, однако гладит моё бедро.

– Просто возьми меня, – проговариваю, цепляясь за его плечи.

– Кать, – вздыхает, и я понимаю, что он пытается до меня достучаться, но я хочу, и он хочет, я это чувствую.

– Денис, пожалуйста, – жалобно прошу. Уверена, что завтра я об этом пожалею, но это будет завтра, а сейчас я позволю себе этот грех.

Моя жалостливая просьба действует на мужчину, и он, приподнявшись, хватает меня за талию и усаживает на свои колени, впившись в мои губы голодным поцелуем.

Обняв его за шею, я отвечаю на кружащий голову поцелуй, наслаждаюсь блуждающими по телу сильными руками и млею от этих грубых, но в то же время ласковых прикосновений.

Промежностью чувствую его эрекцию, и у самой начинает зудеть между ног. Начинаю ёрзать на нём, трусь о его каменный член через ткань спортивных штанов.

Давно забытое до этого момента желание захватывает в свой плен, заставляя забыть о том, что я всё ещё замужняя женщина, и всё это неправильно. Сейчас я желаю только одного – Дениса, и плевать на последствия.

Мужчина спускает ладони ниже по спине, сжимает мою попу и оголяет ягодицы, приподнимая подол платья. Не к месту вспоминаю, что на мне никакого кружевного белья, ни грамма сексуальности в моих простых хлопковых трусиках.

Но, судя по всему, Дениса это мало волнует, потому что, зарывав словно дикий зверь, он отрывается от моих губ и одним движением снимает с меня платье через голову, растрепав мои волосы окончательно. Приспускает бюстгальтер, и, накрыв ладонями потяжелевшие полушария, он двумя пальцами сжимает затвердевшие горошины сосков, вырывая из меня глухой стон.

Тело пронзает тысячи иголок, кровь в венах превращается в горячую лаву, а зуд между ног почти невыносим.

Поиграв с сосками, Денис наклоняется и сжимает один между зубами, не оставляя без внимания и второй, играя с ним пальцами.

Прогнувшись в спине, я откидываю голову назад, жалобно застонав. Двигаю бёдрами ему навстречу, трусь возбуждённым клитором о его член, чтобы хоть как-то облегчить себе мучения, но выходит только хуже. Я так давно не испытывала удовольствия, что кажется сейчас просто взорвусь от напряжения.

Ощущения, что меня бросили в пекло, и я стогаю заживо. Желание разрастается с каждым прикосновением умелых рук, дыхание сбивается, а сердце бьётся где-то в горле.

Денис зарывается пальцами в мои волосы, больно сжимает, притягивает мою голову к себе и снова впивается в мои губы, кусая их до сладкой боли, и сам двигается мне навстречу. Я цепляюсь за крепкие плечи, вонзаю короткие ногти в кожу.

Скрестив ноги за его спиной, я становлюсь максимально ближе к нему. Касаюсь грудью его твёрдых мышц, позволяя целовать себя. А он так целует, что мозги плавятся. Заметно, что он на взводе, как и я, но не торопится, не напирает, лаская и проявляя нежность. А я плавлюсь в его руках. Не думала, что испытаю эти ощущения снова. Даже мысль была, что фригидной стала и больше никогда не почувствую эти ощущения.

Провожу ладонями вниз по его плечам, спине, едва касаюсь пальцами, и чувствую, как подрагивают мускулы от моих прикосновений. Меня это определённо устраивает, даёт уверенность, что ему, как и мне, хорошо.

Денис продолжает целовать, резко переворачивает меня на спину и вклинивается между моих ног. Разводит их максимально широко, отрывается от моих губ, упирается одной рукой в матрас, а второй проводит по подрагивающему животу вниз, к мокрым трусикам. Вздрагиваю, словно меня током бьёт, когда его пальцы проникают под хлопковую ткань

и касаются возбуждённого клитора.

– Боже, Денис... – стону и губы прикусываю.

Мужчина наклоняется, всасывает ноющие соски, играет языком, облизывает, кусает, при этом продолжая надавливать на клитор и делать круги подушечкой пальца.

– Какая же ты сладкая, – произносит, оторвавшись от моих губ и облизывая свои пальцы, после чего возвращает руку в мои трусики.

Проникает средним пальцем во влажное лоно, большим надавливает на чувствительный клитор, и я выгибаюсь, как кошка, громко застонав. Перед глазами темнеет от безумно приятных ощущений. Ноги начинают подрагивать, руки сминают простынь.

Я, словно горячая глина в его руках, принимаю любую форму. А он продолжает делать со мной что-то невероятное, забытое давно, возродить жизнь во мне. Тело натягивается, словно струна на скрипке, и взрывается на миллиард частиц. Из груди вырывается громкий крик, который Денис глотает, закрыв мне рот поцелуем.

Не даёт ни секунды на передышку, спускает штаны, и я раздвигаю ноги, всё ещё задыхаясь от ощущений. Он целует мою грудь, головкой члена касается всё ещё пульсирующего клитора, вырывая из меня тяжёлые вздохи и стоны. Двигаюсь навстречу, призывая к действиям и опускаю руку к налитому члену. Провожу рукой по нему, размазывая выступившую каплю по головке, и слышу сбитое дыхание мужчи-

ны. Долго не выдерживая, Денис одним толчком врывается в меня. Дышать перестаю, привыкаю к этим безумным ощущениям, к его размеру, к тому, как чувствуется каждая венка на каменном члене.

Однако Денису уже не хватает терпения, потому что, подавшись назад, он почти выходит из меня и резко толкается обратно. С губ срывается крик, и с каждым резким и жёстким толчком он всё громче. Голова начинает кружиться, низ живота скручивает тугим узлом, грозя разорвать меня на кусочки снова.

– Ты невероятная, Кать, – шепчет, наклонившись.

Денис целует мои губы, продолжая вколачиваться в меня, словно дикий зверь. Отрывается так же резко, пальцами впивается в мои бёдра, сжимает до боли и, ускорившись ещё больше, доводит меня до безумного оргазма. Крикнув и забившись в конвульсиях, как при лихорадке, сжимаю окаменевший член изнутри и чувствую, как Денис сам трясётся, наполняя моё лоно своим семенем.

Глава 16

Денис

Просыпаюсь я отдохнувшим и выспавшимся и не помню, когда в последний раз так хорошо спал. Веду рукой по соседней, ещё хранящей тепло подушке, и обнаруживаю, что в постели один. Резко распахнув глаза, приподнимаюсь и осматриваюсь. Вещей Кати нет, а в номере гробовая тишина. Поднимаюсь и спешу выйти из спальни в поисках женщины. Пропажа обнаруживается стоящей у окна, уже одетая и, видимо, готовая уйти.

– Катюш, – хриплым голосом зову её, подхожу и обнимаю со спины. – Доброе утро, – шепчу на ухо и зарываюсь носом в её волосы, пахнущие гостиничным шампунем.

– Доброе, – сухо отвечает, даже не пошевелившись.

– Всё в порядке? – настороженно спрашиваю.

– Да, – так же сухо.

– Кать, – разворачиваю её лицом к себе.

– Боже, Денис, ты бы хоть оделся, – взволновано проговаривает, покраснев и отводя взгляд от моего утреннего стояка.

– Прости, я побежал тебя искать, – улыбаюсь тому, как она стесняется. – Что не так? – возвращаюсь к её кислому лицу.

– Всё, – отвечает, но в глаза не смотрит.

– Ты жалеешь? Я ведь предупреждал, сдержаться не смог,

прости, я безумно тебя хотел и сейчас хочу, – прижимаюсь пахом к ней в доказательство своих слов.

– Нет, я не жалею, – наконец поднимает взгляд на меня. – Мне было хорошо впервые за эти десять лет, – признаётся, и я не могу скрыть своего ликования.

Конечно, мне её слова приносят удовольствие. Любому мужику было бы приятно слышать, что твоя женщина испытала оргазм, и не один, кстати.

– Тогда в чём проблема? – всё ещё не понимаю, почему она стоит с таким лицом, будто человека ночью убила.

– Всё в порядке, никаких проблем, – вырывается из моих рук. – Я поеду домой, – проговаривает, попутно надевая туфли.

– Катя, прекрати вести себя как ребёнок, – говорю, закатив глаза, вот истерик с утра мне ещё не хватало.

– Денис, правда, всё нормально, но мне надо домой, Гриша может позвонить на домашний, а если не отвечу...

– Хватит! – рявкаю. – Гриша, Гриша, Гриша, надоело уже!

– Он мой муж! – кричит в ответ.

– И хрен с ним! – восклицаю. – Всё, нету у тебя никакого мужа, есть только я.

– Прикройся, пожалуйста, – просит и отворачивается.

– Это всего лишь член, и ты его уже видела, – отмахиваюсь, это меня меньше всего сейчас волнует. – Я вчера сказал, что ты перебираешься ко мне в гостиницу, сына тоже заберём...

– Так не получится, Денис, – перебивает меня. – Если я выйду из того дома, то с концами. В городе оставаться мне нельзя, нужно уехать сразу же. Грише ничего не стоит явиться в гостиницу и вернуть меня домой.

– Кто ему разрешит, – фыркаю я. – Он к тебе не притронется больше и за шрам у тебя под рёбрами ответит, – добавляю, вспомнив, как я вчера взбесился, когда пальцы нашли рубцы на её теле.

– Ты не хочешь понять, на что он способен, – обречённо мотает головой.

– А ты не знаешь, на что способен я, – проговариваю, подходя к двери, проверяю, закрыта ли, и вытаскиваю ключи из замка.

Все давно уже перешли на ключ-карты, а в этом городе ничего не меняется. Так и остаются жить в прошлом веке, слава богу, что номера хоть приличные, и клопов нет.

– Денис, он убьёт меня...

– Бегать ты не будешь, – не даю ей договорить. – Пока он будет с тобой связан, у него будут на тебя права, – продолжаю приводить факты и озвучивать свои мысли и решения, к которым я пришёл сегодня ночью.

– Что ты хочешь сказать? – с интересом поглядывает на меня.

– Хочу сказать, что я уберу в графе «отец» его имя. Сыну дам свою фамилию, фамилию его законного отца, а ты подашь на развод, чтобы всё было легально, и у Попова не

будет никаких прав на тебя, – отвечаю, приближаясь к ней.

– Развод? Ты шутишь? – нервно усмехается и делает шаг назад. – Ты знаешь, кто судья в этом городе?

– И кто же? – вопросительно выгибаю брови, продолжая наступать на неё.

Я её хочу прямо сейчас, прямо здесь раком её поставить над диваном, подол платья приподнять, шлёпнуть по круглой заднице, спустить её милые трусики в цветочек и засадить по самые яйца.

– Жена Сафонова, – громко восклицает, думая, что удивит меня.

– Мне насрать, – хмыкаю. – Хоть сам мэр, не вижу проблем.

– Она нас не разведёт, – не сдаётся, всё ещё шагая назад, пока не упирается в комод.

– У меня хорошие юристы, лучшие в столице, – говорю, уже прижавшись к ней.

– Денис...

– Я обо всём позабочусь, но только после того, как наслажусь твоими стонами, – шепчу и в её губы впиваюсь.

Глава 17

Денис

Мне всё же удалось удержать Катю в постели до обеда, но она то и дело взволнованно поглядывала на свой телефон. Подбешивает эта ситуация, но я понимаю её, особенно после того, что узнал.

– Кто это? – вскакивает с кровати, когда раздаётся стук в дверь.

– Я заказал обед в номер, не надо так пугаться, – проговариваю с улыбкой. Подняв валяющееся на кресле полотенце, обматываю его вокруг бёдер и иду открывать.

Забираю поднос, решив не пропускать внутрь работника гостиницы, и несу его прямиком в спальню, где Катя сидит на краю кровати, укутавшись в простыни.

– Как мне выйти отсюда? Зачем я вообще осталась до утра, ночью было бы не так рискованно, – проговаривает, и я не понимаю – это было мне сказано, или она просто размышляет вслух.

– Начнём с того, что тебе нечего бояться, а во-вторых, ты никуда не пойдёшь, я это уже говорил, – совершенно спокойно проговариваю и сажусь рядом с ней. – Давай поедим, и я тебе расскажу свой план.

– Денис, у меня кусок в горло не лезет, – возмущается и, встав на ноги, принимается мерить комнату шагами. – Не

стоило к тебе приходиться, ты всё шутишь, не понимаешь ничего...

– Всё я прекрасно понимаю, – перебиваю, уже сам разозлившись. – Просил просто довериться, прекратить реветь и дать мне всё решить.

– Но ты ничего не делаешь! – кричит, развернувшись ко мне лицом, вся в слезах. – Гриша завтра вернётся из командировки, и всему конец! Он наверняка уже знает, где я, иначе бы давно позвонил. А так он специально молчит, чтобы смаковать мой страх до завтра.

– Хватит! – рявкаю, резко поднявшись с кровати, и, вздрогнув, Катя вжимается в стену. – Я сказал, что сделаю, зачем мозги трахать с утра? – спокойнее спрашиваю, а у неё на лице ужас.

Бесит до скрежета зубов. У меня уже аллергия на этого Гришу, одно и то же с утра повторяет. Забрав из гостиной свой телефон, возвращаюсь в спальню.

– Сиди, – говорю, заметив, как Катя порывается встать, и набираю нужный номер.

– Денис Игоревич, я вас слушаю, – раздаётся после нескольких гудков.

– Саша, мне нужно, чтобы ты приехал ко мне, – перехожу сразу к делу.

– Что-то случилось? Иван не справляется? – интересуется мой юрист. – Проект, вроде, простой...

– С проектом всё отлично, Иван работает, ты мне нужен

по другому делу, – отвечаю и, схватив с подноса чашку, делаю глоток кофе. – Мне нужно, чтобы ты взялся за один раз-вод.

– Не вопрос, тряхну стариной, – отзывается Саша.

– Отлично. Дело, возможно, сложное, собери себе лучших помощников и напряги связи, остальное на месте расскажу, – отдав указания и получив положительный ответ, я отключаю звонок. – Вопрос решён, – поворачиваюсь к Кате. – Ну прости, – произношу, садясь перед ней на корточки. – Переборщил, разозлился, – взяв её руки в свои, целую холодные и подрагивающие пальцы.

Катя продолжает тихо лить слёзы, не ревет, не шмыгает носом, а бесшумно плачет и ничего не говорит.

– Катюш, обещаю больше не повышать голос, – честно проговариваю.

Я вообще редко выхожу из себя, но рядом с ней все эмоции острее чувствуются. Да и задолбало это её недоверие и упоминание дебила Попова.

– Гриша тоже всё время обещает, – едва слышно проговаривает.

– Просил не сравнивать меня с ним, – ну вот опять, как не злиться-то?!

– Прости, не получается, – вырвав руки, вытирает щёки и наклоняется к моему лицу. – Я не могу контролировать это, реакция идёт впереди меня.

– Будем тебя лечить самым приятным способом, – голос

уже охрип, а член снова в состоянии боевой готовности.

Ещё ни с кем у меня так не стоял. Без перерывов. Хочу её постоянно, во всех позах. Её стоны и то, как она выговаривает моё имя во время оргазма, как её трясёт, когда она кончает, просто искусство.

– У меня будет передозировка, – улыбается, у самого улыбку вызывая. – После десяти лет... я думала, вообще фригидна.

– Глупости, – отмахиваюсь и, поднявшись, хватаю её на руки и несусь к постели. – Ты очень чувствительная, – говорю и прикусываю нежную кожу плеча.

– Денис... – смеётся, и такой она мне нравится больше. – Я маме должна позвонить, с сыном поговорить, – её тон слышится как мольба.

– Ты можешь делать всё, что захочешь, – укладываю Катю на кровать, но вместо того, чтобы вклиниться между её ног, как планировал, я сажусь рядом. – Кроме как выйти из этого номера без меня, – добавляю и, схватив с прикроватной тумбы старый телефон, настолько старый, что таких даже больше не выпускают, вручаю ей. – Звони, сын – это святое.

Глава 18

Катя

Несмотря на чувство страха из-за предстоящих событий, я счастлива. Впервые за эти десять лет я на самом деле счастлива. Либо я настолько истосковалась по мужской ласке, вернее, по ласке любимого мужчины, либо всё дело в Денисе, в его отношении ко мне, бережности и нежности.

Когда утром проснулась и обнаружила себя в постели с ним, обоих голыми, а воспоминания прошлой ночи обрушились на меня, как поток холодный воды, у меня чуть сердце не остановилось от страха. Тихонько встала, оделась, будто одежда могла меня как-то защитить, и почему-то не уехала домой.

Не пожалела о том, что отдалась Денису, я наконец почувствовала себя живой, любимой и желанной, не только способом снять напряжение, а именно желанной женщиной. Однако чувство вины всё же съедает. Можно оправдываться, ведь для Гриши я всегда была лишь телом, которое он пользуется. Воспринимал как должное – я законная жена, значит, это моя обязанность.

И с ним не срабатывают уловки по типу: «голова болит», «устала» или «сегодня не хочу». Ему было плевать, а если сопротивлялась... в общем, лучше сразу согласиться, меньше вреда себе причиняла. Да и, если сказать честно, по срав-

нению с Денисом Гриша не умеет пользоваться своим прибором. Всегда думала, что дело во мне, но после проведённой ночи с Денисом, поняла, что это не так.

Пока Денис не проснулся, я терзала себя: не смотря ни на что я женщина замужняя, и изменять мужу, пусть и такому, нехорошо. А потом меня обняли, окутали вкусным запахом, теплом, лаской, и мне стало лучше.

Поистерила, но как иначе? Я боюсь! Боюсь Гриши, последствий, за сына боюсь, и что Денис не понимает, насколько всё серьёзно. Но после того, как он связался с юристом, а я поговорила с сыном, успокоилась немного.

– Как насчёт шампанского? – вырывает из мыслей голос любимого человека.

– Мне хватило вчера, – с улыбкой отмахиваюсь от предложения.

– Да брось, нам есть, что праздновать, – проговаривает и хватает телефон.

Быстро сделав заказ в номер, он возвращается ко мне и садится на кровать.

– И что же мы празднуем? – спрашиваю, хоть и не считаю, что повод уже имеется.

– То, что ты снова моя, – томным голосом отвечает и, заключив в объятия, поднимает, словно я пушинка, и усаживает на свои колени.

Такое сумасшествие, мы успели проверить кровать на прочность два раза, и один раз диван в маленькой гостиной.

Провели весь день в объятия друг друга, голые и счастливые. Но сейчас, сидя на нём сверху, я чувствую, как мне в бедро толкается его стоящий колом член.

– Он у тебя всегда готов? – смущённо спрашиваю и прикусываю губу.

– Только рядом с тобой, – отвечает, утыкаясь носом между моих грудей. – Хочу тебя снова и снова, без перерыва, – проговаривает, обдавая ложбинку горячим дыханием.

– Давай сделаем перерыв, – шепчу ему в макушку. – Боюсь, я не справлюсь с твоим напором, – улыбаюсь, несмотря на то, что у самой низ живота тянет.

Мы словно держали целибат многие годы и наконец сорвались. Конечно, мне это всё нравится. Приятно чувствовать себя желанной и знать, что ты причина его постоянного стояка, но есть дела поважнее.

– Прости, но мне очень сложно сдерживаться, когда рядом такая красивая и сексуальная девушка, – его слова мёд для моих ушей.

– Спасибо... – меня прерывает стук в дверь, и Денис с обречённым вздохом целует одну грудь, усаживает меня на кровать и поднимается на ноги.

Глава 19

Возвращается буквально через минуту с бутылкой дорогого шампанского и двумя бокалами. Вручает их мне и принимается открывать игристое, после чего наполняет фужеры шипучей выпивкой.

– За нас, – чокается со мной и делает глоток.

Я же не тороплюсь, смотрю на него и улыбаюсь во весь рот. Неужели это всё происходит на самом деле? Я не проснусь утром, и всё не исчезнет? Я не окажусь в своей квартире со старым ремонтом, где рядом будет лежать не любимый человек, а муж-тиран?

– Катюш, ну что опять за сырость? – хмурит брови Денис, а я и не замечаю, что по щекам текут слёзы.

– Прости, я не специально, – тут же вытираю влажные дорожки. – Просто поверить не могу, что всё это правда.

– Ещё какая, – забирает у меня бокал, из которого я так и не пила, ставит оба на прикроватную тумбу и, подхватив меня, снова усаживает на свои колени. – Теперь так будет всегда, – обещает, глядя мне в глаза.

– Потом, когда всё закончится, – произношу, намекая на то, что я ещё не свободна.

– Не будь пессимисткой, – морщится недовольно. – Завтра подашь на развод, потом поедем и заберём Егора, я сниму другой номер, семейный, чтобы у пацана была своя ком-

ната, – он говорит уверенно, а я слушаю, и снова плакать хочется. – А как вас разведу, мы уедем...

– В Москву? – спрашиваю, уже представляя, как мы втроем гуляем по столице.

– Да, но по пути проведём несколько дней в другом городе, у меня там стройка, надо проверить дела, – отвечает с деловым видом. – А потом домой.

– В твою холостяцкую квартиру? – задаю вопрос с усмешкой.

– Ну я живу в городе, удобнее и быстрее до офиса добраться, но раз теперь нас трое, то переедем в загородный дом, он и так несколько лет пустует, – проговаривает задумчиво, словно он только сейчас об этом подумал.

– Не обязательно, пусть будет так, как тебе удобно, – говорю и трусь носиком о его щетинистую щёку.

– Нет, Катюш, – мотает головой он. – Дом большой, там есть сад, летняя беседка с мангалом и бассейн, Егору будет, где побегать, и плавать ему не помешает. Он ходит в какие-то секции? Футбол, там, или бокс? – спрашивает, повернув голову ко мне.

– Нет, – виновато опускаю голову.

Егорка очень хотел плаванием заниматься, но, к сожалению, денег хватило только на полгода занятий. Гриша сказал, что если в воде плескаться хочется, то Егор может на озеро сходить, а платить за то, что можно сделать бесплатно, он не собирается. Потом ещё добавил, что мы и так на его шее

сидим. Несмотря на то, что он особо на нас и не тратился. Одеваю и обуваю Егора я, а моей зарплаты не хватит на всё.

– Ну ничего, теперь будет ходить, куда захочет, – понимающе кивает, а мне хочется задушить его в объятиях.

– Я люблю тебя, Денис, – шепчу едва слышно. – Не за всё это, я всегда тебя любила, – добавляю, и мои губы тут же накрывают его, а через мгновение с меня слетает простынь, и я оказываюсь спиной на мягком матрасе, а сверху нависает любимый мужчина.

Всё так красиво, многообещающе и хорошо. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Так бывает только в кино и в сказках, в жизни же всё намного сложнее. Нам многое предстоит пройти, и я очень переживаю, что сбегая из рук одного тирана, попаду к другому. Только здесь я хотя бы дома, в городе, где родилась и выросла, а там я буду чужой. Может, это просто страх, не знаю, но менять свою жизнь нужно, и если мне дали шанс в тот момент, когда Денис волей случая оказался в нашей городке, я им воспользуюсь.

На следующее утро мы встретились с юристом Дениса в ресторане гостиницы, где я всё время ёрзала на месте, озираясь по сторонам. Понимала, что уже всё, не скрыть ничего, да и смысла нет, всё уже решено, но боялась не меньше.

С юристом больше говорил Денис, давал указания, что важнее в этом процессе, и настаивал на том, чтобы подключить все возможные связи. А после мы поехали к моим родителям забрать Егора. Всю дорогу я места себе не находи-

ла, уже знала, как отреагирует мама, и ничего хорошего не ждала, но сжимающая моё колено рука мужчины придавала сил и уверенности. Однако мир рухнул, когда мы с Денисом зашли во двор родительского дома.

– Явилась, проститутка, – сверкая гневными, полными презрения глазами, говорит родная мать.

– Мама, я тебе всё объясню, – попыталась оправдаться, наконец сказать ей всё, что пережила за эти годы.

– Мне уже объяснили, – почти криком, и я даже вдохнуть не успела, как меня огрели полотенцем по плечу.

– Мам? – со срывающимся голосом я делаю шаг назад.

– Шлюху вырастила, – продолжает ругаться, не слушая меня, а мне так стыдно перед Денисом становится. – Сначала в подоле принесла, теперь по мужикам пошла. Муж у тебя такое золото, принял тебя, испорченную, с чужим ребёнком, а ты как с ним расплатилась?

– Женщина, прекратите, – спокойным тоном произносит Денис и встаёт между мной и родительницей, получив полотенцем вместо меня.

– А ты вообще рот закрой, что ты голову замужней женщине морочишь? Ещё одного ребёнка заделаешь и свалишь в свою столицу? – ни капли не теряется мама, выливая свой гнев на Дениса.

– Давайте, мы все успокоимся и спокойно всё обсудим, – делает новую попытку провести «переговоры» мирно.

– А ты не у себя в Москве, чтобы что-то требовать, – раз-

даётся голос моего мужа.

Повернувшись к дому, вижу Гришу на крыльце, он держит за руку Егора, у которого глаза на мокром месте, а во второй руке у мужа... охотничье ружьё моего отца.